

ЕНЦЕПЕДИЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 15-го числа.

ПОДПИСКА принимается въ редак-
ціи: Гостинская ул., д. бывшій Сере-
бrenиковой.

ЦѢНА годовому изданію съ
доставкою и пересылкою 6 руб.

1911 года. **№ 17.** 1 сентября.

Содержаніе. Отдѣлъ оффиціальныи: Оффиціальная хроника.—
Отношеніе на имя Его Преосвященства по сбору пожертвованій.—Вакантныя мѣста.

Отдѣлъ неоффиціальныи: Памяти Архіепископа Тихона.—
Закладка храма въ Николаевской слободѣ и слово, произнесенное при закладкѣ,—
свщ. Н. Смиренскаго.—Письма къ сораб. на нивѣ Христовой. Письмо VII,—свщ.
Вл. Кузьмина.—Обзоръ печати.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫИ.

Оффиціальная хроника.

Заштатный священникъ Николай Архангельскій опредѣленъ
на нештатное священническое мѣсто къ Знаменской церкви Красно-
ярскаго Знаменскаго женскаго монастыря—16 августа.

Священникъ градо-Ачинскаго Троицкаго Собора Всеволодъ
Бутыркинъ перемѣшенъ на настоятельское мѣсто къ Спасской церкви
на ст. „Красноярскъ“ Сиб. ж. д.—17 августа с. г.

Настоятель Спасской церкви па ст. „Красноярскъ“ Сиб. ж. д., священникъ Николай Смиренскій перемѣненъ на священническое мѣсто къ градо-Красноярскому Каѳедральному Собору—17 августа с. г.

Учитель Георгій Прожиловъ опредѣленъ на діаконское мѣсто къ Солгонской Троицкой церкви, Ачинскаго уѣзда—17 августа с. г.

Псаломщикъ градо-Енисейской Христорожественской церкви Михаилъ Сорокоумовскій опредѣленъ на діаконское мѣсто къ Лугавской Троицкой церкви, Минусинскаго уѣзда,—17 августа с. г.

Учитель Щербаковского училища Павелъ Лазаревъ опредѣленъ на діаконское мѣсто къ Балахтинской церкви, Ачинскаго уѣзда,—17 августа с. г.

Окончившій курсъ Красноярской Духовной Семинаріи Михаилъ Вологодскій опредѣленъ на священническое мѣсто къ церкви села Вершино-Рыбинскаго, Канскаго уѣзда,—18 августа с. г.

Священникъ Абаканской Вознесенской церкви, Минусинскаго уѣзда, Симеонъ Рудаковъ назначенъ и. д. благочиннаго 3 уч. Минусинскаго уѣзда,—12 августа с. г.

† Священникъ Верхне-Уринской церкви, Канскаго уѣзда, Іоаннъ Фирсовъ умеръ—24 іюля с. г.

† И. д. псаломщика Шеломовской Петро-Павловской церкви, Канскаго уѣзда, Іоаннъ Узоровъ умеръ—9 августа с. г.

Отношеніе Предсѣдателя состоящаго подѣ Августѣйшимъ Почетнымъ Предсѣдательствомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА Комитета по сбору пожертвованій на сооруженіе храма-памятника на полѣ Лейпцигскаго сраженія, Начальника Генеральнаго Штаба Генерала отъ кавалеріи Жилинскаго.

На имя Его Преосвященства.

Ваше Высокопреосвященство, Высокочтимый

Архипастырь, Епископъ Евфимій!

Съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія учрежденъ состоящій подѣ Августѣйшимъ почетнымъ предсѣдательствомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великаго Князя МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА Комитетъ по сбору пожертвованій на сооруженіе храма-памятника надъ могилой 22 тысячъ русскихъ воиновъ, павшихъ въ бою подѣ Лейпцигомъ 4—7-го октября 1813 года.

Национальный памятникъ на могилахъ германскихъ воиновъ почти заканчивается и открытіе его послѣдуетъ въ столѣтній юбилей этой битвы въ 1913 г.

Долгъ русскихъ почтить своихъ погибшихъ въ бою воиновъ сооруженіемъ храма, хотя бы и скромнаго по размѣрамъ. Но и на такой храмъ нужно 200.000 руб., собрано же 46.000 руб.

По особому ходатайству ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великаго Князя МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, опредѣленіемъ отъ 4-го сего іюля, разрѣшилъ произвести для усиленія средствъ Комитета сборъ пожертвованій во всѣхъ церквяхъ Имперіи въ текущемъ году 26 сентября въ день Св. Апостола Іоанна Богослова за литургіей, а въ 1912 и 1913 г. г. въ первый воскресный день послѣ Св. Крещенія, т. е. 8-го января 1912 года, за литургіей же, о чемъ и сообщено Синодальнымъ указомъ отъ 4 іюля 1911 года, напечатанномъ въ № 29 Церковныхъ Вѣдомостей отъ 16 іюля сего года.

Приступая нынѣ къ организаціи этого сбора, я позволяю себѣ, съ соизволенія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, Августѣйшаго Почетнаго Предсѣдателя, обратиться прежде всего къ Вашему Высокопреосвященству съ почтительнѣйшей просьбою благословить доброе дѣло сооруженія храма на костяхъ воиновъ, погибшихъ въ сраженіи, и не отказать въ Вашемъ благосклонномъ и высокопросвѣщенномъ содѣйствіи къ благопріятному осуществленію вышеупомянутаго сбора.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ, полагая въ непродолжительномъ времени обратиться съ соотвѣтствующими сему дѣлу воззваніями ко всѣмъ благочиннымъ и настоятелямъ церквей и монастырей, всепокорнѣйше проситъ Ваше Высокопреосвященство, въ видахъ успѣшности предстоящаго въ самомъ непродолжительномъ времени сбора и устраненія какихъ-либо при этомъ недоразумѣній, не отказать въ зависящемъ распоряженіи подтвердить состоявшееся объ этомъ сборѣ опредѣленіе Св. Синода, вмѣстѣ съ просьбою Комитета о содѣйствіи этому сбору, особымъ объявленіемъ духовенству епархіи, черезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, и всѣ таковыя сборы направлять Начальнику Генеральнаго Штаба, Петербургъ, Дворцовая площадь, 10.

Поручая себя молитвамъ Вашего Высокопреосвященства, честь имѣю быть съ глубочайшимъ почтеніемъ покорнѣйшимъ слугою.

Подлинное за надлежащимъ подписомъ.

На подлинномъ 18 августа сего 1911 года, за № 2877, послѣдовала резолюція Его Преосвященства слѣдующаго содержанія: „Консисторія немедленно учинить соотвѣтствующее сему отношенію распоряженіе и напечатать оное отношеніе въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ. Деньги, имѣющіяся быть собранными въ приходскихъ церквахъ въ 26 день будущаго мѣсяца сентября на означенный предметъ, должны представляться причтами мѣстнымъ Благочиннымъ безъ всякаго замедленія, а послѣдніе (Благочинные) обязываются представить этотъ денежный сборъ въ Консисторію, для отсылки по назначенію“.

(Подписаль) *Еп. Евѣимій.*

В а к а н т н ы я м ѣ с т а.

С в я щ е н н и ч е с к і я.

Ачинскаго уѣзда: въ селѣ Бирилюсскомъ,—съ 21 іюля 1911 г. (жал. 300 руб., домъ есть, въ приходѣ 4 деревни, жителей 854 д. м. п.).

Канскаго уѣзда: въ с. Верхне-Уринскомъ—съ 21 іюля 1911 г. (жал. 300 р., домъ есть, въ приходѣ 2 деревни, жителей 922 д. м. п.).

Г. Красноярска: въ Спасской церкви на станціи Красноярскъ Сибирской желѣзной дороги—съ 7 іюля 1911 года.

Минусинскаго уѣзда: въ с. Кривошеинскомъ—съ 13 апрѣля 1911 г. (жалованья 300 р., домъ есть, въ приходѣ 2 деревни, жителей 665 д. м. п.).

Енисейскаго уѣзда: въ с. Червянскомъ—съ 22 марта 1911 г. (жал. 300 р., домъ есть, въ приходѣ 5 дер., жит. 901 д. м. п.);—въ Маковскомъ с. —съ 22 марта 1911 года (жал. 500 р., домъ есть, въ приходѣ жит. 262 д. м. п.);—въ с. Кашино-Шиверскомъ—съ 14 іюня 1911 г., (жал. 400 руб., домъ есть, въ приходѣ 10 дер., жителей 1003 д. м. п.).

Туруханскаго края: въ с. Тазовскомъ—съ 4 августа 1910 г., при Ессейской часовнѣ—съ 5 февраля 1911 года.

Д і а к о н с к і я.

Минусинскаго уѣзда: въ с. Шалаболинскомъ—съ 12 марта 1911 г., (жал. 150 руб., домъ есть, въ приходѣ 5 деревень, жит. 3177 д. м. п.).—въ с. Усть-Есинскомъ—съ 7—9 марта 1911 г., (жалов. 200 руб., домъ есть, въ прих. 2 дер. и 63 улуса, жит. 5016 душ. м. п.).

П с а л о м щ и ч е с к і я.

Ачинскаго уѣзда: въ с. Ново-Александровскомъ—съ 20 сент. 1907 года (жалованья 125 р., кварт. церк., дер. одна, жител. 456 д. м. п.).—въ с. Бѣлоярскомъ (Георгіевская),—съ 4 дек. 1910 года

(жал. 100 р., домъ есть, въ приходѣ 5 дер., ж. 836 д. м. п.);— въ с. Тумнинскомъ — съ 13 іюля 1911 г., (жал. 150 р., домъ есть, въ приходѣ 5 дер., жит. 914 д. м. п.).

Красноярскаго уѣзда: въ с. Иркутскомъ — съ 25 августа 1911 г. (домъ есть, въ приходѣ 2 дер., жит. 506 д. м. п.); въ с. Тертежскомъ — съ 26 іюля 1911 г. (жал. 100 р., въ приходѣ 3 дер., квартира есть, жит. 1082 д. м. п.);— въ с. Шилинскомъ — съ 27 декабря 1910 г. (жал. 100 руб., домъ общественный, въ приходѣ 6 дерев., жителей 2052 д. м. п.);— въ с. Юсѣевскомъ — съ 12 февраля 1911 года (жалов. 150 руб., дома нѣтъ, въ приходѣ 2 дер., жителей 756 д. м. п.);— въ с. Крутомъ (а) (жалов. 200 руб., квартир. 75 руб.).— Въ г. Красноярскѣ въ желѣзно-дорожной Спасской церкви — съ 12 марта 1911 года.

Енисейскаго уѣзда: въ с. Кемскомъ — съ 2 марта 1911 года (жал. 150 руб., въ приходѣ 7 деревень, жителей 949 д. м. п.);— въ с. Рыбинскомъ — съ 14 марта 1911 года (жалов. 100 руб., свѣдѣній о домѣ нѣтъ, въ приходѣ 7 дер., жит. 1018 д. м. п.).— Въ градо-Енисейскомъ Соборѣ — съ 1 августа 1911 года (жал. 100 р., квартира есть, деревень въ приходѣ 5, жит. 359 д. м. п.);— Въ градо-Енисейской Христорождественской церкви — съ 25 августа 1911 г. (жалованья отъ казны нѣтъ, квартира есть, въ приходѣ 1 дер. ж. 328 д. м. п.).

Минусинскаго уѣзда: въ с. Сисимскомъ — съ 26 мая 1910 года (жал. 100 руб., домъ есть, дер. 1, жителей 612 д. м. п.);— с. Мигвинскомъ — съ 13 сентября 1910 года (жалов. 125 руб., свѣдѣній о домѣ нѣтъ, въ приходѣ 1 деревня, жителей 862 д. м. п.);— с. Кочергинскомъ — съ 22 февраля 1910 года (жал. 60 р., домъ есть, въ приходѣ 5 дерев., жителей 2882 д. м. п.);-- с. Тигрицкомъ — съ 24 февраля 1911 года (жалов. 100 руб., домъ есть, деревень въ приходѣ нѣтъ, жителей 1151 д. м. п.).— Шадринскомъ (а) (жалов. 150 руб., квартир. 75 руб.);— с. Кара-Бѣллыкскомъ — съ 15 іюня 1911 года (жал. 150 руб., домъ есть, деревень въ приходѣ нѣтъ, жит. 490 д. м. п.);-- с. Мерзло-Салбинскомъ а) (жал. 150 р., квартир. 75 руб.).

Канскаго уѣзда: въ с. Межевскомъ (а) (жалов. 150 руб., кварт. 75 р.); — с. Затальскомъ (а) (жалов. 150 руб., квартирн. 75 руб.); с. Черингачетскомъ (а) (жалов. 200 р., кварт. 75 р.); с. Кузинскомъ (а) (жал. 200 р., кварт. 75 р.); — с. Вахрушевскомъ (а) (жал. 200 р., квартирн. 75 руб.); — с. Коростелевскомъ — съ 21 мая 1911 года, (жал. 100 руб., домъ есть, въ приходѣ 3 деревни, жит. 1360 д. м. п.); — с. Апанскомъ — съ 25 іюля 1911 года (жал. 100 руб., свѣдѣній о домѣ нѣтъ, дер. въ приходѣ 10, жит. 549 д. м. п.); — с. Югъ-Агульскомъ — съ 29 іюня 1911 г. (жал. 150 р., домъ есть, въ приходѣ 3 деревни, жит. 486 д. м. п.); — с. Шеломовскомъ — съ 9 августа 1911 года (жал. 100 руб., домъ есть, дер. 4, жит. 1160 д. м. п.).

Примѣчаніе: Отмѣченные буквою (а) вновь открытые переселенческіе приходы.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Памяти Высокопреосвященнѣйшаго Тихона, Архіепископа Иркутскаго и Верхоленскаго.

28 іюня 1911 года, въ 2 часа 15 мин. дня, на своей загородной дачѣ, напутствованный Святыми Тайнами, мирно скончался 80-ти-лѣтній старецъ, Высокопреосвященный Тихонъ, Архіепископъ Иркутскій и Верхоленскій.

Архіеп. Тихонъ состоялъ съ 1886 по 1892 г. епископомъ Енисейской епархіи; многіе изъ священнослужителей нашей епархіи приняли отъ него благодатный даръ священства; всѣ сохраняютъ о немъ хорошую память. Поэтому не безынтересно всѣмъ, знавшимъ его, прочесть нѣсколько страницъ о жизни, дѣятельности и кончинѣ почившаго святителя.

Усопшій Архипастырь прожилъ 80 лѣтъ 6 мѣс. Рѣдкое долголѣтіе въ наши дни! Оно, несомнѣнно, указываетъ на благоволеніе Божіе къ нему.

Высокопр. Архієпископъ Тихонъ родился 4 января 1831 года въ селѣ Сушковѣ, Рязанской губ., Зарайскаго уѣзда. Родители его: діаконъ Михаилъ Кондратьевъ Троицкій и Дарья Ив. При св. Крещеніи млад. былъ названъ Михаиломъ. Діаконъ Троицкій былъ очень бѣденъ и многосеменъ. Занимался хлѣбопашествомъ и вообще сельскимъ хозяйствомъ, чтобы какъ-нибудь пропитывать себя и семью. Естественно, что семьѣ этой много приходилось работать по дому, на пашнѣ, на покосахъ и проч. Посему вся семья была очень трудолюбива. Любовь къ труду вообще и къ сельскому хозяйству въ частности не оставляла Высокопреосвященнаго Архипастыря до конца его жизни. Онъ ежегодно на дачѣ самъ помогаль убирать сѣно. Когда Михаилъ подростъ, его научили грамотѣ и отдали въ Зарайское духовное училище, а затѣмъ онъ перешель, какъ лучшій ученикъ, въ Рязанскую духовную семинарію, гдѣ въ 1853 г., 22-хъ лѣтъ отъ роду, и окончилъ полный курсъ со званіемъ студента. Въ томъ же году Михаилъ Троицкій женился и 7 марта былъ рукоположенъ во священники къ Градо-Рязанской Вхо-Іерусалимской церкви, съ фамиліей Донебинъ. Пастырскія обязанности свои молодой и энергичный священникъ исполнялъ ревностно и съ любовію. Видя его отличное служеніе, Епархіальное Начальство давало ему разныя порученія, которыя онъ исполнялъ съ успѣхомъ и получалъ благодарности. Но недолго продолжалась его пастырская дѣятельность. Господь судилъ ему высокое и отвѣтственное предъ Богомъ и людьми служеніе. Въ 1858 г. онъ овдовѣлъ и поступилъ въ С.-Петербургскую духовную академію, гдѣ въ 1861 г. окончилъ курсъ ученія со степенью кандидата богословія. 14 сентября того же года онъ былъ постриженъ въ монашество съ нареченіемъ имени «Тихонъ». Съ этого времени іеромонахъ Тихонъ начинаетъ новое служеніе—учебно-воспитательное. Сначала назначается преподавателемъ семинаріи, потомъ помощникомъ инспектора, инспекторомъ и, наконецъ, ректоромъ семинаріи съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. И на этомъ трудномъ поприщѣ архимандритъ Тихонъ состоялъ болѣе

20 лѣтъ. Въ то же время онъ получалъ отъ Епархіальнаго Начальства и Св. Синода и стороннія порученія, которыя всегда исполнялъ точно и аккуратно. Напримѣръ, неоднократно былъ командированъ для обревизованія духовныхъ училищъ, состоялъ предсѣдателемъ Попечительнаго Совѣта по устройству женскаго Епархіальнаго училища въ г. Ставрополѣ и проч. О. архимандритъ находилъ удовольствіе и въ общественной дѣятельности. Состоялъ директоромъ Ставропольской Общественной бібліотеки, 13 мая 1872 г. избранъ дѣйствит. членомъ Ставропольскаго Губернскаго Комитета. Проходя разныя должности по духовно-учебной службѣ столь продолжительное время, онъ былъ замѣченъ, отличенъ и 5 іюня 1882 г. ВЫСОЧАЙШЕ утвержденъ докладъ Св. Синода о бытіи архимандриту Тихону Епископомъ Сарапульскимъ, викаріемъ Вятской епархіи, а 18 іюля того же года Архимандритъ Тихонъ былъ хиротонисанъ во Епископа въ С.-Петербургѣ, въ Александро-Невской лаврѣ въ Св. Троицкомъ Соборѣ. Опять новая и разнообразная архипастырская дѣятельность. Въ это время, подъ руководствомъ и по порученію Епарх. Преосвященнаго, Епископъ Тихонъ предсѣдательствовалъ въ Комитетѣ Миссіонерскаго О-ва. По распоряженію Св. Синода, присутствовалъ 8 іюля 1885 г. въ г. Казани на собраніи преосвященныхъ архипастырей сѣверо-восточныхъ и поволжскихъ епархій, на коемъ вырабатывались мѣры къ ослабленію и пресѣченію пагубнаго вліянія раскольнической и магометанской пропаганды на православные приходы. Кромѣ епархіальныхъ дѣлъ, Епископъ Тихонъ и здѣсь находилъ время заниматься и общественными. Напр., онъ состоялъ членомъ О-ва врачей г. Вятки и членомъ попечительнаго Комитета публичной бібліотеки. Умудренный годами и опытомъ, Преосв. Тихонъ 8 марта 1886 г. назначается на самостоятельную кафедру Епископа Енисейскаго и Красноярскаго. Духовенство и граждане Вятской епархіи провожали его весьма сердечно. Въ Енисейской епархіи Владыка служилъ 6 л. За это время ему удалось умножить храмы, увеличить школы и утвердить вѣру христіанскую среди язычниковъ. Въ г. Красно-

ярскѣ не мало потрудился онъ и въ дѣлѣ благотворенія. При его начинаніи устроена столовая для бѣдныхъ, пріютъ для мальчиковъ сиротъ, а также и для дѣвочекъ, безпріютныхъ сиротъ, и установлена постоянная помощь бѣднымъ, не имѣющимъ ни хлѣба, ни квартиръ. Енисейская епархія по достоинству оцѣнила его труды и заботы и глубоко скорбѣла о перемѣщеніи его въ Иркутскъ. Однако молитвенная связь Преосвященнаго съ Красноярской епархіей продолжалась до конца его дней. Они его чтили, онъ ихъ любилъ. Трогательно и его отношеніе къ красноярцамъ. За нѣсколько недѣль предъ его смертью ученики Красноярскаго дух. учил., во главѣ со своимъ о. Смотрителемъ, пріѣзжали на поклоненіе мощамъ Св. Иннокентія, явились они и ко Владыкѣ принять благословеніе. Онъ всѣхъ ихъ принялъ, заплакалъ отъ радости, обласкалъ, спрашивалъ про родителей, родныхъ и знакомыхъ. 23 марта 1892 года Преосвященный Тихонъ **ВЫСОЧАЙШЕ** назначенъ архіепископомъ Иркутскимъ и Нерчинскимъ. Въ г. Иркутскъ онъ прибылъ 4 іюня того же года и здѣсь прослужилъ 19 лѣтъ, высоко неся свое званіе: «любовь и миръ». Вступивъ въ управленіе Ирк. еп., онъ началъ изучать ее и устраивать, продолжая дѣло своихъ великихъ предшественниковъ. Постоянно заботился о построеніи новыхъ храмовъ, и заботы его увѣяались успѣхомъ. За 19 лѣтъ его управленія епархіей открыто 25 новыхъ приходовъ и столько же построено храмовъ. Количество церковно-приходскихъ школъ увеличилось на 100, число учащихся на 3384 чел. об. пола. Кромѣ того, открыто 4 второкл. школы съ 149 уч. и церковно-учит. семинарія В. А. Литвинцева съ 49 учаш. Сумма на содержаніе школъ увеличилась болѣе, чѣмъ въ 5 разъ. За его же время было построено зданіе Муж. Дух. учил., Женскаго Дух. учил. и Церк. Учительская Семинарія, средства (400 тыс. рублей) на которую далъ В. А. Литвинцевъ, благодаря ходатайству Владыки. При немъ же открыто 8 миссіонерскихъ новыхъ становъ. Изъ 25 становъ при 12 учреждены миссіонерскія школы. Съ 1892 г. имъ утверждена переводческая Комиссія, которая и по настоящее

время съ успѣхомъ занимается переводомъ на бурятскій языкъ священныхъ, богослужебныхъ и религіозно-нравственныхъ книгъ. По его же представленію, въ іюлѣ 1910 г. Св. Синодомъ былъ созванъ въ г. Иркутскѣ Обще-Сибирскій Миссіонерскій Съѣздъ, на которомъ и были выработаны различныя мѣры къ лучшей постановкѣ дѣла миссіи среди инородцевъ. Желая лучше узнать свою паству, Преосвященный Архипастырь ежегодно ѣздилъ по епархіи. Бывалъ въ Тункѣ, Киренскѣ и др. отдаленныхъ пунктахъ епархіи. Въ селѣ обычно онъ подъѣзжалъ ко храму, днемъ это или ночью, совершалъ богослуженія, бесѣдовалъ съ прихожанами, спрашивалъ о ихъ нуждахъ и поучалъ. Высокопреосвященный Тихонъ обращалъ вниманіе на религіозно-нравственное просвѣщеніе народа. Посему онъ поддерживалъ и располагалъ пастырей къ проповѣдничеству и къ открытію религіозно-нравственныхъ чтеній какъ въ селахъ, такъ и въ городахъ. Въ самомъ Иркутскѣ въ 1893 г. утвердилъ комиссію для выработки программы чтеній, а когда программа была выработана, разрѣшилъ открыть и самыя чтенія. Чтенія эти велись до открытія Братства во имя Св. Иннокентія, 14 ноября 1901 г., а съ этого времени ведутся симъ послѣднимъ. Съ 1910 г. на ряду съ Братствомъ проявляетъ свою дѣятельность Пастырское Собраніе священниковъ г. Иркутска, имъ же утвержденное.

Изъ дѣлъ благотворительности, при немъ начатыхъ, нужно упомянуть объ учрежденіи богадѣльни для вдовъ и сиротъ духовнаго вѣдомства и заштатныхъ священно-церковнослужителей, построенной на мѣстѣ, пожертвованномъ А. М. Сибиряковымъ; бесплатной столовой, основанной супругами Иркутскихъ священниковъ, и содержащейся на ихъ взносы и отчасти на пожертвованія частныхъ лицъ и благотворительнаго отдѣла при Братствѣ Св. Иннокентія. Какъ умудренный годами и опытомъ администраторъ, онъ дважды былъ вызываемъ въ Св. Синодъ для присутствія (1896 и 1901). Въ 1896 г. былъ удостоенъ Монаршаго вниманія.

По Высочайшему повелѣнію участвовалъ въ Священномъ Коронованіи Ихъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА и ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ и въ память этого событія получилъ золотой жетонъ и серебряную медаль для ношенія на груди на Андреевской лентѣ. Много потрудился Владыка въ благотворительномъ О-вѣ «Утоли моя печали» и въ попечительствѣ о слѣпыхъ. Имѣетъ за особые выдающіяся заслуги Попечительству золотой пожизненный знакъ. Въ 1896 г. Совѣтомъ Казанской духовной академіи избранъ въ почетные члены ея.

Вотъ самый краткій перечень выдающихся дѣлъ, коими пришлось въ теченіе долгихъ лѣтъ заниматься покойному Архіепископу, однако и изъ него видно, какъ много требовалось отъ него трудовъ, ума, энергіи, силъ, здоровья, знаній, такта, умѣнья обойтись съ людьми и проч. и проч. И это въ 80 л. Да, онъ былъ Архипастырь мудрый, опытный, трудолюбивый, достойный всякаго почета и уваженія.

Есть старинная русская пословица, «за Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадаютъ»; за всю свою многолѣтнюю службу усопшій Архипастырь имѣлъ очень много наградъ, включительно до ордена Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго съ брилліантовыми украшеніями, при Высочайшемъ рескриптѣ.

Усопшій Архіепископъ домашнюю жизнь велъ строгую, подвижническую, ежедневно слушалъ вечерню, утреню и литургію, посты соблюдалъ неукоснительно: ѣлъ мало и просто. Въ 1 недѣлю и послѣдніе дни великаго поста совсѣмъ ничего не ѣлъ. Даже не разрѣшилъ себѣ пить молока прошедшимъ Петровскимъ постомъ, несмотря на предписаніе врачей. Въ отношеніи къ себѣ былъ строгъ, а къ другимъ, своимъ подчиненнымъ, весьма милостивъ и снисходителенъ. Въ обращеніи былъ со всѣми ласковъ и внимателенъ. Имѣя пріятную сановитую наружность, всѣхъ привлекалъ къ себѣ. И къ нему шли и въ указанныя, и въ неуказанные

часы за совѣтами, за помощію, со скорбями, просьбами и пр. А онъ всѣхъ, какъ могъ, успокаивалъ и одѣлялъ. Благотворительность его, кажется, не имѣла предѣловъ. Онъ построилъ деревянное зданіе для бесплатной дѣтской столовой во дворѣ Архіерейскаго дома, въ 2 т. руб., поддерживалъ матеріально Св. Духовское Братство при Иркутской Духовной Семинаріи. Въ 1910 г. пожертвовалъ на его нужды 500 руб. Въ январѣ с. г. внесъ 3 т. руб. въ Иркутское Женское Училище духовнаго вѣдомства на стипендію для одной воспитанницы. Ежемѣсячно вносилъ по 50 руб. въ Благотворительный Отдѣлъ при Братствѣ Св. Иннокентія, Братству подарилъ 1 т. р., давалъ на постройку церквей, часовенъ и проч. Иркутяне знаютъ, что ко Владыкѣ по понедѣльникамъ еженедѣльно сотнями приходили бѣдняки и всѣ получали помощь чрезъ эконома. У самого Владыки въ карманахъ всегда были билетки Благотворительнаго О-ва на бесплатные обѣды въ дешевой столовой, и онъ ими лично одѣлялъ бѣдныхъ. А сколько онъ помогалъ тайно, Богъ знаетъ. Кому давалъ 3 р., кому 5 р., кому и больше. Да, онъ былъ Архипастырь-благотворитель. Вотъ примѣръ, достойный подражанія. Блаженъ милостивѣн, яко тѣи помилованы будутъ. — Его молитвенное настроеніе, его ревность къ Богослуженію привлекали во храмъ молящихся. Его тихіе, но внятные и слышные во всѣхъ углахъ обширнаго собора, возгласы, его пріятное умѣлое и сердечное пѣніе, а также и молитвенныя слезы, располагали къ сердечной молитвѣ. Онъ неукоснительно каждый воскресный и праздничный день торжественно совершалъ въ Каѳедральномъ Соборѣ Божественную литургію при большомъ числѣ молящихся. Въ послѣднее время, уже больно, онъ уступилъ окружающимъ его и служилъ въ домовою своей церкви, а лѣтомъ въ церкви на дачѣ. Одинъ священникъ, сожалься Владыку, просилъ его поберечь себя и рѣже служить, но тотъ отвѣтилъ ему на это: „Что Вы, что Вы, да богослуженіемъ то я и укрѣпляюсь, имъ то и живу“. Бывало, напомнятъ только Владыкѣ, что завтра праздникъ, хотя и небольшой, какъ онъ немедленно даетъ приказъ готовиться

къ службѣ. Въ просьбахъ отслужить въ градскомъ приходскомъ храмѣ въ престольный праздникъ или освятить храмъ въ селѣ никогда не отказывалъ, а вхалъ съ удовольствіемъ. Несмотря на болѣзнь послѣ каждой службы онъ не оставлялъ молящихся безъ своего благословенія. И опять примѣръ для назиданія. Онъ былъ архипастырь—неустанный молитвенникъ. Здѣсь приведемъ характерныя слова бывшей воспитанницы Женскаго Духовнаго училища: „Сегодня день скорби и печали. Сегодня мы собрались для того, чтобы сказать послѣднее „прости“ тому, кто являлся для насъ примѣромъ смиренія и благочестія. Смотришь на него и въ эти минуты отрѣшаешься отъ всего земного, мысли гдѣ-то далеко, далеко... Онъ—Владыка Архіепископъ, воплощеніе любви и мира. Незлобивъ самъ, онъ дѣлалъ таковыми же окружающихъ, невольно какъ-то хочется, смотря на него, быть лучшимъ, чѣмъ есть“. Блажени чистіи сердцемъ, яко тии Бога узрятъ.

Духовно-учебныя заведенія города Иркутска Владыка посѣщалъ въ теченіе года нѣсколько разъ. Воспитанницамъ Женскаго училища въ каждый пріѣздъ давалъ денегъ на конфеты. Его пріѣздъ для учащихся былъ праздникомъ. Всѣ къ нему бѣжали, со всѣми онъ ласково разговаривалъ. Ежегодно онъ посѣщалъ и свѣтскія средне-учебныя заведенія, знакомясь съ ихъ жизнію и воспитаніемъ. Бывалъ въ нихъ и на экзаменахъ и самъ спрашивалъ учащихся. Даже въ семь году, уже больной, былъ на экзаменахъ чуть-ли не во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ города. Онъ всегда старался ободрить ученика, навести его на нужный отвѣтъ. При оцѣнкѣ отвѣта повышалъ баллъ. Онъ посѣщалъ не только среднія учебныя заведенія но и низшія, ежегодно бывая на экзаменахъ въ министерскихъ начальныхъ училищахъ и въ церковныхъ школахъ города.

Осуществляя въ своей жизни и дѣятельности, въ своихъ отношеніяхъ къ пасомымъ завѣтъ Христовой любви къ Богу и ближнимъ, онъ достигъ въ этомъ отношеніи высокаго нравственнаго духовнаго совершенства: онъ воспиталъ въ себѣ самоотверженное

послушаніе волѣ Божіей, горячую любовь къ Богу и Его Церкви, къ святынямъ христіанства, онъ выработалъ въ себѣ благородство души, величайшую деликатность въ отношеніи къ ближнимъ, милосердіе, состраданіе, кротость. Онъ своимъ примѣромъ, своею чудною личностью--безъ словъ--увлекалъ ко всему доброму и честному, располагалъ къ любви и добродѣтели, отвлекалъ отъ всего грубаго, недостойнаго. И всѣмъ этимъ, вмѣстѣ взятымъ, онъ привлекалъ къ себѣ людей, заставлялъ ихъ уважать и чтить въ лицѣ своемъ носителя и воплотителя высокихъ христіанскихъ завѣтовъ. Предъ нимъ, предъ его личностью благоговѣли и преклонялись всѣ, кромѣ тѣхъ, кому чужды самое расположеніе и вѣра въ добро. Глубокая любовь Иркутской паствы къ Архіепископу Тихону выразилась, между прочимъ, въ день единодушнаго празднованія 80-лѣтія со дня его рожденія, 4 янв. 1911 г., когда на это празднованіе отозвались рѣшительно всѣ учрежденія и граждане г. Иркутска. Эта любовь выразилась и при погребеніи его, на которое собралось до сотни священнослужителей и нѣсколько тысячъ народа, желающаго проститься съ уважаемымъ Архипастыремъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Закладка храма въ Николаевской слободѣ г. Красноярска.

Въ 30-й день іюля с. г., съ благословенія Его Преосвященства, въ присутствіи г. и. об. Енисейскаго Губернатора, г. Коменданта города, Городскаго Головы, нѣкоторыхъ гласныхъ Гор. Думы, Мѣщанскаго Старосты, многихъ другихъ должностныхъ лицъ и многочисленнаго народа, о. Ректоромъ Духовной Семинаріи, въ сослуженіи съ о. Каѳедральнымъ Протоіереемъ, ключаремъ Собора и мѣстнымъ священникомъ, была совершена закладка храма въ честь Свят. и Чудотв. Николая въ Николаевской слободѣ г. Красноярска. Пѣлъ архіерейскій хоръ. Предъ началомъ молебствія о. Протодіакономъ была прочитана храмозданная грамота, а затѣмъ мѣстнымъ приходскимъ священникомъ произнесено слово о значеніи строяемаго храма для слободы, въ связи съ отдаленностію ея отъ городскихъ храмовъ и въ виду развивающагося въ ней сектантства.

Въ закладкѣ приняли участіе г. и. об. Губернатора, Гор. Голова, Комендантъ города и др. По окончаніи молебствія гостямъ былъ предложенъ чай въ особо устроенномъ павильонѣ, украшенномъ зеленью. Чудный видъ на городъ съ мѣста, отведеннаго для постройки храма, дивная погода и многочисленная толпа молящихся, сопровождавшая крестный ходъ изъ ж. дор. храма и собравшаяся къ мѣсту закладки,—способствовали особой торжественности совершенія молебствія.

Храмъ заложенъ каменный, довольно обширный (почти на 1000 ч-къ), красивой архитектуры. Въ данное время въ распоряженіи Строительнаго Комитета имѣется строительнаго матеріала тысячи на 3 рублей, свои кирпичные сараи и собрано деньгами около 1¹/₂ тысячи рублей.

Особыхъ кредитовъ на построеніе Николаевскаго храма нѣтъ, и строится зданіе исключительно на добротныя жертвы благо-

творителей изъ Николаевской слободы и епархіи. Въ текущій строительный сезонъ предположено возвести лишь фундаментъ.

Комитетъ, несмотря на скудные средства, питаетъ увѣренность, что при помощи Божіей и добрыхъ людей ему удастся довершить это доброе святое дѣло, ибо и всегда почти „изъ лепты трудовой вырастаютъ храмы Божіи по лицу земли родной“.

1911 г. 12 августа. Священникъ *Н. Смиренскій*.

Слово, сказанное при закладкѣ храма въ Николаевской слободѣ.

Во имя Отца и Сына и Св. Духа.

Хвала и благодареніе Создателю всяческихъ, благословившему въ день сей положить начало созданія храма!

Радостно привѣтствуемъ благочестивое собраніе жителей съ добрымъ началомъ великаго дѣла—закладки св. храма.

Усердіемъ жителей, стараніями членовъ комитета и помощію добрыхъ людей, а паче всего благоизволеніемъ Божіимъ и благословеніемъ Архипастыря наконецъ достигнуто то, чего такъ пламенно желали благочестивые обитатели слободы сей въ теченіе многихъ лѣтъ.

Итакъ, въ день сей полагается начало собственному храму въ честь и память Великаго Покровителя и Молитвенника предъ Господомъ Святителя и Чудотворца Николая.

Полагается начало созиданія мѣста для общественныхъ моленій христіанъ православныхъ за Царя и за вся; мѣста, для совершенія Великой, безкровной жертвы Святѣйшей Евхаристіи, мѣста для раздаянія высочайшихъ духовныхъ даровъ—таинъ Божіихъ,—мѣста, коему надлежитъ быть училищемъ благочестія и вѣры; мѣста, подъ кровомъ коего будетъ совершаться ваше и дѣтей вашихъ духовное созиданіе во Христа, какъ чадъ великой на землѣ Церкви Христовой.

Время для созиданія Дома Божія весьма благопотребно. Удаленные по жительству нашему отъ храмовъ Божіихъ и зачастую лишенные необходимаго для христіанской жизни наставленія и утѣшенія духовнаго, мы непрестанно обуреваемся многоразличными нападками на нашу вѣру святую и благочестіе; среди насъ множится и растетъ вредное сектантство и безвѣріе, враги Церкви Христовой не дремлютъ, совращая въ погибельныя сѣти свои неустойчивыхъ въ дѣлѣ вѣры чадъ Церкви; дѣти наши съ малыхъ лѣтъ усваиваютъ дурныя навыки и, лишенные страха Божія, часто причиняютъ намъ великія скорби своей распущенностію, озорствомъ и религіознымъ одичаніемъ. Безотрадно и тягостно наше житейское плаваніе безъ корабля, возглавленнаго и окормленнаго Великимъ Кормчимъ—Спасителемъ Нашимъ.

Въ сей день мы счастливы привѣтствовать васъ, возлюбленные, съ началомъ великаго дѣла. Призывая Божіе благословеніе на усердіе и труды ваши, приглашаемъ всѣхъ Васъ усердно помолиться Господу: да ниспошлетъ Онъ, Милосердный, по молитвамъ Великаго Покровителя Святителя и чудотв. Николая, всѣмъ силы и разумѣніе къ успѣшному продолженію и завершенію великаго начинанія по сооруженію св. храма.

Жертвующихъ на св. дѣлѣ приглашаемъ памятовать, что отъ усердія и щедротъ ихъ будетъ зависѣть успѣхъ начинаемаго дѣла и что, по слову Господа, рука дающаго не оскудѣваетъ, а созидających убѣждаемъ работать Господеви со страхомъ и терпѣніемъ, — ибо, аще не Господь созиждетъ домъ—всеу трудятся зиждущіе, — дабы съ радостію во время воспріять отъ Господа воздаяніе за труды свои.

Господь-же, вся на пользу строй, да благословитъ всѣхъ насъ!

Аминь.

Свящ. Н. Смиренскій.

Письма къ соработникамъ на нивѣ Христовой.

Письмо VII.

(Окончаніе).

Это во-первыхъ. А во-вторыхъ: правда ли, что идея кооперативныхъ учрежденій можетъ страдать отъ грубыхъ несовершенствъ человѣческаго разума? Такого ли рода эта идея, чтобы страдать отъ несовершенствъ нашего разума?*) Когда говорятъ, напримѣръ, что идея догмата о Тріединомъ Богѣ или идея о Боговоплощеніи, или иныя подобныя высокія идеи страдаютъ отъ грубаго несовершенства человѣческаго разума, то это понятно. Съ этимъ, пожалуй, всѣ согласятся. Но, когда мы слышимъ, что отъ несовершенства нашего разума страдаетъ еще и идея кооперативныхъ учрежденій, то это вызываетъ одно недоумѣніе. Всякая идея страдаетъ тогда, когда люди не поймутъ ея истиннаго смысла. Но развѣ идея кооперативныхъ учрежденій настолько замысловата, чтобы ее не могли понять люди съ обыкновеннымъ умственнымъ развитіемъ? Правда, въ статьяхъ о. Парышева смыслъ этой идеи совершенно извращенъ, и, на первый взглядъ, это, казалось бы, и является лучшимъ доказательствомъ утвержденія о. Парышева о томъ, что идея кооперат. учрежденій „страдаетъ отъ грубыхъ несовершенствъ человѣческаго разума“... Но, съ одной стороны, простота этой идеи, а съ другой,—содержаніе статей о. Парышева и глубокое наше уваженіе къ нему не позволяютъ намъ причину извращенія имъ данной идеи видѣть въ несовершенствѣ его разума. Причина сего заключается не въ трудности идеи (ибо она проста) и не въ слабости нашего разума (ибо о. Парышевъ съ нормальнымъ умственнымъ развитіемъ), а просто въ незнакомствѣ о. Парышева съ содержаніемъ этой идеи. Конечно, не вполне благо-разумно и то, когда человѣкъ споритъ о предметѣ, котораго не

*) Конечно, мы не имѣемъ въ виду идіотовъ, а беремъ нормальныхъ людей. Полагаемъ, что и о. Парышевъ имѣетъ въ виду здоровыхъ лицъ. Вл. К.

знаеть. Но иного объясненія мы дать не можемъ. Изъ статей о. Парышева видно, что онъ не только не прочиталъ ни одной сколько-нибудь солидной книги о коопераціи, но даже не далъ себѣ труда заглянуть въ словарь, чтобы узнать, что это за кооперация. Иначе онъ бы прочиталъ слѣдующее (или подобное сему) „Кооперативное общество (лат.)—это общество, которое объединяетъ многихъ лицъ *малоимущаго класса*, съ цѣлью улучшить положеніе своихъ членовъ, путемъ устраненія посредничества торговцевъ и капиталистовъ“ (Словарь Э. Гокинса, стр. 227). Что можетъ быть проще этой идеи? Нужно не несовершенство разума, а полное отсутствіе его, чтобы не понять ея. Какъ же, поэтому, она можетъ страдать отъ несовершенствъ нашего разума? Дѣятельность кооперативныхъ учреждений, конечно, въ отдѣльныхъ случаяхъ можетъ быть неудачной и малоуспѣшной, но это происходитъ не оттого, что не поняли идею этихъ учреждений, а просто по недостатку энергіи или вслѣдствіе недобросовѣстнаго и невнимательнаго отношенія къ дѣлу самихъ участниковъ его.

Къ приведенной выше справкѣ полезно еще прибавить то, что кредитное товарищество—это типъ кооперативнаго общества, члены котораго (изъ *малоимущаго класса*) объединяются для улучшенія своего экономическаго положенія путемъ устраненія посредничества капиталистовъ-кредиторовъ черезъ взаимопомощь и общую круговую поруку членовъ товарищества. Согласно устава, ссуды выдаются т-омъ на хозяйственныя нужды и производительныя работы и исключительно членамъ товарищества.

Послѣ этихъ справокъ для всякаго человѣка чрезвычайно странными покажутся слѣдующія обличенія о. Парышева: „Не по христіански поступаютъ товарищества, когда идутъ по стопамъ кулаковъ, противъ которыхъ борются, эксплуатируя бѣдноту даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда не видятъ для сего вѣшняго побужденія, или опредѣленной цѣли... Зло кулачества... переходитъ отъ одиночекъ кулаковъ въ руки кооперативныхъ учреждений. Хорошая идея при проведеніи ея въ жизнь загрязняется визменными, кулаческими расчетами“.

Бѣдные люди сплачиваются вмѣстѣ, чтобы общими усиліями сбросить съ себя ярмо кулачества, чтобы, помогая другъ другу, обойтись безъ крайне невыгоднаго и тяжелаго для нихъ посредничества кулаковъ, а о. Парышевъ этихъ бѣдняковъ обвиняетъ въ низменныхъ, кулаческихъ расчетахъ и въ эксплуатированіи... бѣдности. Поистинѣ какое то вавилонское смѣшеніе понятій!... За то, что члены кредитн. товарищества сплачиваются для созданія себѣ удобнаго, сравнительно легкаго и необходимаго въ хозяйствѣ кредита, о. Парышевъ обвиняетъ ихъ въ загрязненіи „хорошей идеи“ этихъ товариществъ. О. Парышевъ! да поймите же, наконецъ, что идея-то кооперативныхъ учрежденій и, въ частности, кредитныхъ товариществъ въ томъ, именно, и заключается, что вы называете загрязненіемъ ея и кулаческими расчетами и что, въ дѣйствительности, есть не загрязненіе, а осуществленіе идеи, не кулаческіе расчеты, а само-и взаимопомощь. Идея кооперативныхъ учрежденій, какъ выше уже сказано, заключается въ объединеніи бѣдныхъ людей для улучшенія своего экономическаго положенія путемъ устраненія дорога стоящаго посредничества богачей. Эту идею разныя кооперативныя учрежденія въ той или иной мѣрѣ и осуществляютъ. Одни больше, другіе меньше, въ зависимости оттого, насколько умѣло, энергично и добросовѣстно ведутъ дѣло его участники. Можно говорить о неумѣломъ или недобросовѣстномъ веденіи дѣла въ томъ или иномъ кредитномъ т-вѣ, но о загрязненіи идеи не можетъ быть и рѣчи. Товарищества, по мнѣнію о. Парышева, „эксплоатируютъ бѣдность“, „ростятъ капиталы за счетъ завѣдомой бѣдности“. И не хочетъ о. Парышевъ знать, а м. б. и дѣйствительно не знаетъ, что товарищество-то и есть та самая бѣдность, которую оно, по словамъ о. Парышева, эксплуатируетъ и за счетъ которой наживается и раститъ капиталы. Т. е., выходитъ теперь, слѣдуя терминологіи о. Парышева, что, благодаря кооперативнымъ учрежденіямъ, завѣдомая бѣдность сама себя эксплуатируетъ и за свой счетъ раститъ капиталы и обогащается (не нужно забывать, что ссуды въ кредитномъ т-вѣ выдаются только членамъ

т-ва). Слѣдую же общечеловѣческой терминологіи, эта мысль выразится слѣдующимъ образомъ: бѣдные люди, идя въ разбродъ, изнемогаютъ подъ гнетомъ капиталистовъ и не въ силахъ вырваться изъ цѣпей нужды; но то, что не могутъ они сдѣлать врозь, они легко дѣлаютъ въ соединеніи; помогая другъ другу, они помогаютъ себѣ; каждый изъ нихъ въ отдѣльности имѣетъ очень низкій имущественный цензъ, а всѣ вмѣстѣ обладаютъ цензомъ настолько высокимъ, что имъ на сравнительно легкихъ и дешевыхъ условіяхъ открываютъ на первыхъ же порахъ очень широкій кредитъ какъ Государственный Банкъ, такъ и частныя лица, пользуясь которымъ и получая отъ операций своихъ извѣстную прибыль, они въ сравнительно небольшой періодъ времени накапливаютъ собственный капиталъ и т. о. совершенно освобождаются отъ какого-бы то ни было посредничества, а вмѣстѣ съ тѣмъ и улучшаютъ свое экономическое положеніе. Уплачивая 0/0 0/0-ты за пользованіе ссудой, члены т-ва этимъ, именно, образомъ и накапливаютъ собственный капиталъ. Мы имѣли случай разяснить это уже въ предыдущемъ письмѣ, когда говорили, что взиманіе 0/0 0/0-въ за пользованіе ссудой въ т-вѣ нельзя считать пошлиной, во-первыхъ, потому, что размѣръ 0/0 0/0-овъ опредѣляется самими товарищами, а во-вторыхъ, потому что проценты заемщики уплачиваютъ въ свою общую пользу. Но на это наше разясненіе о. Парышевъ возражаетъ: „Взиманіе 0/0 о. Кузьминъ не желаетъ назвать сборомъ пошлинъ. Какъ будто заемщикъ добровольно жертвуетъ эти проценты въ томъ размѣрѣ, въ какомъ признаетъ для себя возможнымъ, или будто проценты уплачиваются третьимъ лицомъ. А нельзя не согласиться, что проценты и есть пошлина за пользованіе капиталомъ. Это такая простая истина, что не стоило бы и трепать ее“. Да, дѣйствительно, простая..., но только не истина, а опять таки... натяжка. Насколько простая, что для обнаруженія ея достаточно лишь выяснить, что такое пошлина и что такое проценты въ кредитномъ товариществѣ. Спорить съ о. Парышевымъ въ томъ отношеніи неудобно, что то и дѣло приходится отклоняться отъ темы для выясненія

истиннаго значенія того или другого слова, смыслъ котораго о. Парышевымъ искажается по какой-то невѣдомой причинѣ, а скорѣе всего—по невѣдѣнію. Вотъ и въ данномъ случаѣ. У о. Парышева непреодолимое желаніе—отожествить два термина: пошлина и проценты. Для него это кажется даже аксіомой. Онъ удивляется, какъ можно не соглашаться съ этимъ и не понимать столь „простой истины“?

Но мы, въ свою очередь, удивляемся тому, что о. Парышевъ не понимаетъ, а не знаетъ такой „простой истины“, что проценты и пошлина—двѣ вещи и разныя, и нерѣдко являющіяся на ряду одна съ другой. На этотъ разъ мы сдѣлаемъ справку уже не въ словарь, который, хотя бы былъ составленъ и учеными людьми, можетъ оказаться для о. Парышева не достаточно авторитетнымъ источникомъ, но въ такой книгѣ, невѣдѣніемъ которой не можетъ отговариваться ни одинъ изъ гражданъ нашего отечества, а именно въ *„Полномъ сводѣ Законовъ Россійской имперіи.“* Тамъ, въ томъ V-омъ есть цѣлый сводъ уставовъ о пошлинахъ—всего 403 статьи. Пусть о. Парышевъ познакомится съ ними и тогда узнаетъ ту „простую истину“, что проценты, взимаемые т-омъ за ссуду, не есть пошлина, и другую, такую же простую истину, что кред. т-во никакихъ пошлинъ не взимаетъ. Изъ этого свода уставовъ о пошлинахъ онъ узнаетъ, что всѣ пошлины раздѣляются на три рода: 1) пошлины, взимаемая при составленіи и подачѣ разнаго рода бумагъ, документовъ и актовъ и называемыя *гербовымъ сборомъ* (ст. ст. 1—200); 2) пошлины, взимаемыя съ *имуществъ, переходящихъ безмездными способами*, а также *крѣпостныя, канцелярскія, актовыя и судебныя* (ст. 201—283), и 3) *пошлины разныхъ наименованій*; къ послѣдней категоріи пошлинъ относятся вычеты изъ оклада чиновниковъ, пошлины съ дипломовъ и грамотъ, съ выписей изъ архивовъ, съ межевыхъ плановъ и книгъ, съ маклерскихъ и нотаріальныхъ книгъ, съ привилегій, съ застрахованія и сборы съ пассажировъ жел. дор., пробирный и за вывѣрку торг. мѣръ

(ст. ст. 284—403).*) Резюмируя эти данныя, можно сказать, что пошлины суть установленный закономъ въ пользу Государства денежный сборъ съ разнаго рода бумагъ, имуществъ, окладовъ и другихъ перечисленныхъ выше предметовъ. Такъ какъ кредитное т-во, по самому роду своей дѣятельности, производитъ лишь ссудную денежную операцію, то правила о пошлинахъ относятся къ нему лишь въ той части, гдѣ говорится о гербовомъ, канцелярскомъ и актовомъ сборѣ. Что же объ этомъ говорить законъ? А вотъ что: „Освобождаются отъ гербоваго сбора: а) Письменные сношенія учреждений мелкаго кредита и переписка о разрѣшеніи ихъ открытія съ правительственными установленіями и должностными лицами; б) выдаваемые означеннымъ учреждениямъ обязательства по ссудамъ; в) расписки по выдаваемымъ учреждениями мелкаго кредита ссудамъ; г) выдаваемые учреждениями мелкаго кредита документы и удостовѣренія по вкладамъ и паямъ и д) подписка участниковъ кред. и ссудо-сб. товариществъ въ принятіи ими на себя отвѣтственности по обязательствамъ сихъ товариществъ“ (Сводъ Зак., т. V. Сводъ уставовъ о пошлинахъ, ст. 69). Въ самомъ уставѣ кред. и ссудо-сб. товариществъ сказано, что т-вомъ не производится платежъ государственнаго промысловаго налога и взиманіе гербоваго сбора, а также и наслѣдственной пошлины съ вкладовъ, выдаваемыхъ наслѣдникамъ до 1000 р. на одно лицо (ст. 8 съ объясн. 3 п.). Наконецъ, во „Всеобщемъ русскомъ календарѣ на 1911 г. (изд. Сытина) въ отдѣлѣ „пошлины и сборы“ (стр. 59) перечислены всѣ документы, подлежащіе оплатѣ гербовымъ сборомъ, и здѣсь же сказано, что прошенія о выдачѣ ссудъ на сельско-хозяйств. нужды освобождаются отъ герб. сбора. Изъ этой же доступной для каждаго книжки о. Парышевъ могъ бы узнать, что, кромѣ герб. сбора съ документовъ, есть еще пошлина съ имуществъ, въ размѣрѣ 4⁰/₁₀₀ стоимости имущества, переходящаго

*) Есть еще пошлины таможенныя, но о нихъ говорится въ уставѣ таможенномъ, который является предметомъ цѣлаго VI-го тома Св. Законовъ. Вл. К.

ипному лицу, возмезднымъ способомъ и въ размѣрѣ отъ $1\frac{1}{2}$ до $12\frac{0}{10}$ съ имущества, переходящаго безмезднымъ способомъ, что, вкупѣ со сказаннымъ выше, какъ нельзя лучше доказываетъ ту „простую истину“, что $\frac{0}{10} \frac{0}{10}$, взимаемые за ссуду товариществомъ, суть проценты, а не пошлина. Если и это не убѣждаетъ о. Парышева, то мы можемъ сію истину пояснить и конкретнымъ примѣромъ. Допустимъ, А. покупаетъ у Б. имѣніе, стоимостью 10.000 р. Они совершаютъ въ надлежащемъ порядкѣ купчую крѣпость, но, т. к. у А. денегъ въ данное время нѣтъ, то онъ выдаетъ Б. вексель изъ $10\frac{0}{10}$ на 10.000 р. Какія пошлины при этомъ должны быть уплачены? По купчей крѣпости уплачивается пошлины 400 р., а по векселю? О. Парышевъ навѣрно сказалъ бы — 1000 р. въ годъ, т. к. проценты онъ отождествляетъ съ пошлиной; но это не правда: 1000 р. А. уплатилъ бы Б. только процентовъ, а пошлину независимо отъ сего уплатилъ бы по 15 коп. со ста рублей, т. е. 15 рублей въ видѣ гербоваго сбора. То же самое А. уплатилъ бы по векселю или заемному письму, если бы занялъ деньги для уплаты Б. въ какомъ нибудь банкѣ или у частнаго лица. Ну, а вотъ, когда деньги берутся взаймы въ кредитномъ товариществѣ, то уплачиваются лишь одни проценты, а никакихъ пошлинъ и сборовъ не взимается. Вотъ почему мы были совершенно правы, когда утверждали, что никакихъ пошлинъ въ т-вѣ не взимается.

Но, скажетъ о. Парышевъ, пусть пошлины не взимаются, но за то взимаются проценты и при томъ высокіе; и не все ли равно, дескать, какъ назвать: пошлины или проценты; важно не это, а то, что деньги за ссуду берутся.

Да, о. Парышевъ, проценты за ссуду въ т-вѣ взимаются, но, позвольте вамъ еще разъ объяснить, что взиманіе $\frac{0}{10} \frac{0}{10}$ -овъ въ т-вѣ и взиманіе $\frac{0}{10} \frac{0}{10}$ -овъ банками и частными лицами имѣютъ между собою ту существенную разницу, что, если вы, допустимъ, займете деньги въ казенномъ или частномъ банкѣ, или у частнаго лица подъ проценты, то, разъ эти послѣдніе будутъ вами уплачены, они уже никогда и ни подъ какимъ видомъ не могутъ считаться

вашей собственностью, а тѣмъ болѣе быть вамъ возвращены. Въ кредитномъ же т-вѣ, беря ссуду и уплачивая за нее проценты, вы становитесь однимъ изъ собственниковъ того капитала, который изъ нихъ образуется и которымъ вы впослѣдствіи, совмѣстно съ другими членами т-ва, воспользуетесь для удовлетворенія вашихъ собственныхъ нуждъ или же для исполненія своей христіанской обязанности принять участіе въ какомъ-нибудь общественномъ благотворительномъ или культурномъ дѣлѣ. Проценты въ т-вѣ уплачиваются, дѣйствительно, не третьимъ лицомъ, но и не вторымъ. Почему? Да потому, что въ т-вѣ всего на всего одно корпоративное лицо. Каждый товарищъ, занимая деньги въ т-вѣ, занимаетъ у себя, платить 0/0 0/0 себѣ, уплачиваетъ долгъ себѣ же. Т. о., утверждая, что въ т-вѣ не взимается никакихъ пошлинъ, мы были правы не только формально, но и по существу. Что касается размѣра процентовъ, то, конечно, молодое т-во на первыхъ порахъ своей дѣятельности, въ особенности, если оно открываетъ свои операціи не на свой капиталъ, а на занятый, не можетъ выдавать ссуды за очень низкій процентъ. Но ставить это въ упрекъ т-ву, или видѣть въ этомъ низменные, кулацкіе расчеты никакъ нельзя по очень многимъ мотивамъ, изъ коихъ достаточно упомянуть слѣдующіе: 1) товарищество устанавливаетъ размѣръ процентовъ только для себя, т. к. ссуды изъ т-ва *не товарищамъ не выдаются*; ростовщикъ же или кулакъ беретъ проценты не съ себя, а съ другихъ; 2) размѣръ процентовъ, взимаемыхъ по ссудамъ, устанавливается общимъ собраніемъ товарищей, т. е. самими заемщиками, а ростовщикъ, какъ извѣстно, въ этомъ отношеніи не справляется съ желаніями заемщиковъ; 3) при опредѣленіи б. или м. высокаго размѣра 0/0 0/0 товарищество руководствуется желаніемъ поскорѣе образовать собственный капиталъ, дабы послѣ сего получить возможность уже болѣе плодотворно работать въ дѣлѣ экономическаго благоустройства своихъ членовъ; 4) на пониженіе размѣра 0/0 0/0-овъ въ т-вѣ, кромѣ образованія собственнаго капитала, можетъ повліять еще сочувственное отношеніе къ

товариществу мѣстныхъ интеллигентныхъ лицъ и прежде всего народныхъ пастырей, которые своимъ безкорыстнымъ и безмезднымъ участіемъ въ дѣлахъ т-ва могутъ избавить его отъ многихъ лишнихъ расходовъ и внушить къ нему довѣріе мѣстному населенію, а вмѣстѣ съ симъ и способствовать притоку вкладовъ; поэтому не упрекать нужно т-во за высокій, по мнѣнію нѣкоторыхъ, размѣръ $0\% 0\%$ -овъ, а помочь ему своимъ трудомъ и привлеченіемъ вкладовъ; 5) самый высокій размѣръ $0\% 0\%$ -овъ, взимаемыхъ въ т-вахъ за ссуды—12 годовыхъ, т. е. 1 коп. въ мѣсяцъ съ рубля; за ссуду на 3 мѣсяца въ суммѣ 20 рублей товарищъ уплачиваетъ т. о. 60 копѣекъ; займетъ ли крестьянинъ частнымъ образомъ, не въ т-вѣ, за такіе проценты? въ огромномъ большинствѣ деревень за такую ссуду мѣстные кулаки или лавочники худо-худо взяли-бы рубля полтора, два, да плюсь могоарычъ, да поклоны, да попреки... А если принять во вниманіе, что ссуды изъ кред. т-ва выдаются б. ч. краткосрочныя и небольшими суммами, то станетъ понятнымъ, что и самый высокій размѣръ процентовъ (12), гдѣ либо взимаемый т-ами, въ сравненіи съ условіями деревенскихъ кулаковъ, является оч. легкимъ, тѣмъ болѣе, что проценты (чего не нужно никогда забывать) въ товариществѣ способствуютъ росту собств. капитала заемщиковъ; и 6) товарищества, по мѣрѣ развитія своей дѣятельности и образованія собств. капитала, 0% за ссуды постепенно понижаютъ; очень многія т-ва выдаютъ ссуды изъ 8 и 6% -овъ; нѣкоторые же, при образованіи болѣе или менѣе солиднаго собственнаго капитала, получаютъ возможность выдавать ссуды изъ 5, 4 и даже 3% -овъ! т. е. въ послѣднемъ случаѣ заемщикъ за каждый занятый рубль платитъ въ т-во всего $\frac{1}{4}$ копѣйки въ мѣсяцъ! А развѣ при правильномъ пользованіи ссудой товарищъ на рубль заработаетъ четверть копѣйки? Кто знакомъ съ жизнью нашей деревни, тотъ знаетъ, какъ дорогъ рубль крестьянину, пахарю, охотнику, рыболову въ нужное время, и какъ страдаютъ его интересы отъ невозможности въ это время занять извѣстную сумму для снаряженія на работу или промыселъ.

Итакъ, мы видимъ, что утвержденеіе свое, будто кред. т-во собираетъ пошлины, о. Парышевъ обосновалъ лишь на полномъ незнакомствѣ съ вопросомъ и на своеобразномъ пониманіи слова пошлина. То и другое въ сказанномъ выше достаточно выяснено, и мы теперь перейдемъ къ дальнѣйшимъ доказательствамъ о. Парышева отъ Писанія.

Но, обращаясь къ этому, мы опять встрѣчаемся съ новой оригинальностью въ терминологіи о. Парышева. О. Парышевъ находитъ полезнымъ напомнить намъ, „что изреченіе Спасителя: не можете служить Богу и мамонѣ находится не въ 12 гл. Евангелія отъ Луки, а въ 16-й и 6-й главѣ у Матѳея, гдѣ ни слова о душѣ, имѣющей много добра на многіе годы, а лишь только объ излишней и ненужной заботѣ человѣка о томъ, что ему ѣсть и пить и во что одѣваться, т. е. о самой насущной потребности его существованія“.

Этимъ „напоминаніемъ“ и ссылками на св. Писаніе о. Парышевъ, повидимому, хочетъ доказать, что параллель, которую мы проводили въ прошломъ письмѣ между изреченіемъ Спасителя о невозможности служить одновременно Богу и мамонѣ, и настроеніемъ богача, у котораго было много добра на многіе годы, сдѣлана нами неправильно и что подъ служеніемъ мамонѣ нужно понимать не обогащеніе себя тѣлесными благами (какъ мы толковали), а заботу о самой насущной потребности существованія человѣка.

Но какъ напоминаніе, такъ и толкованіе о. Парышева опять вызываютъ одно крайнее удивленіе. Во-первыхъ, мы нигдѣ не утверждали, что *изреченіе* Спасителя о невозможности служить Богу и мамонѣ находится въ 12 гл. ев. Луки. Во-вторыхъ, хотя изреченія этого и нѣтъ въ указанной главѣ, однако же законность сближенія сказаннаго тамъ (Лук. XII, 15—31) со сказаннымъ въ Мѳ. VI, 19—34 и Лук. XVI, 9—13 очевидна для всякаго. Въ третьихъ, въ XII, 16—21 ев. Луки говорится о тщетности надежды сребролюбца на обогащеніе *себя* земными благами. Въ 16-ой же гл. ев. Луки, въ ст. 9—12, показано, когда неправедное

богатство можетъ принести пользу человѣку, а именно, тогда, когда обладающій имъ не будетъ къ нему имѣть пристрастія, т. е. не будетъ его рабомъ, но, будучи рабомъ Божиимъ, богатствомъ симъ будетъ дѣлиться съ неимущими. И что же, развѣ эти двѣ мысли не близки другъ другу? Вѣдь въ той же самой ссылкѣ, которую о. Парышевъ взялъ эниграфомъ къ своей статьѣ, говорится, именно, о сребролюбін, т. е. о пристрастіи къ земному богатству (Лук. XVI, 11—14), а вовсе не о насущныхъ потребностяхъ человѣка въ земной жизни. Въ четвертыхъ, въ VI гл. ев. Мѡ., ст. 19—34, также говорится противъ излишняго пристрастія къ земнымъ сокровищамъ и противъ усиленной заботы объ изобильномъ приобрѣтеніи пищи и одежды на будущее время, а забота о насущныхъ потребностяхъ человѣка не порицается Спасителемъ, а утверждается (ст. 34). Въ пятыхъ, самое слово „маммона“, употребленное І. Христомъ въ выраженіи „не можете служить Богу и маммонѣ“, исключаетъ всякую разумность того произвольнаго предположенія, будто бы Спаситель порицалъ заботу человѣка о его насущныхъ потребностяхъ. Маммоной, какъ извѣстно, назывался у сирійцевъ богъ богатства, наживы и доставляемыхъ ими утѣхъ.¹⁾ Въ шестыхъ, въ Евангеліяхъ, издаваемыхъ Св. Правит. Синодомъ, послѣ выраженія Спасителя о служеніи Богу и маммонѣ (Мѡ. VI, 24) помѣщается подстрочное примѣчаніе, изъ котораго также видно, что подъ служеніемъ маммонѣ Христосъ разумѣлъ не заботу о насущныхъ потребностяхъ человѣка, а стремленіе къ наживѣ и богатству. Въ седьмыхъ, не читаетъ ли ежедневно о. Парышевъ, по наставленію Спасителя, молитву Господню, гдѣ сказано также: „хлѣбъ нашъ *насущный* даждь намъ днесь“? Не служитъ ли онъ, по церковному установленію, молебновъ объ урожаѣ, объ избавленіи полей отъ засухи и нивъ отъ вредныхъ насѣкомыхъ и животныхъ? Не окропляетъ ли св. водою скотные дворы у своихъ прихожанъ—крестьянъ? Не молится ли онъ за обѣдней и другими церковными

¹⁾ Это утвержденіе наше о. Парышевъ можетъ провѣрить, справившись въ любомъ словарѣ, или энциклопедіи. Вл. Б.

службами „о благораствореніи воздуховъ и изобиліи плодовъ земныхъ“?—Какъ же онъ говоритъ, что забота о насущномъ противна Спасителю и что эта забота есть служеніе маммонѣ?..

Такимъ образомъ, наше утвержденіе, что подъ служеніемъ маммонѣ нужно понимать настроеніе того сребролюбиваго человѣка, который говоритъ себѣ: „душа! много добра у тебя лежитъ на многіе годы: покойся, ѣшь, пей и веселись“ (Мѡ. XVI, 19), а вовсе не стремленіе организаторовъ кред. товарищества вырвать бѣдный людъ изъ цѣпей нужды и нищеты; это утвержденіе наше напомнимъ и толкованіемъ о. Парышева осталось нисколько не поколеблено, а, напротивъ, благодаря такому оригинальному возраженію его, еще болѣе уяснилось.

Дальнѣйшія доказательства о. Парышева отъ Писанія еще менѣе возражаютъ противъ насъ. Мы постараемся отмѣтить всѣ ссылки о. Парышева на слово Божіе, дабы читатели ясно видѣли, что значитъ на языкѣ о. Парышева „класть слово Божіе безъ всякой натяжки“.

Желая доказать, что пастырямъ церкви не слѣдуетъ заниматься организаціей кооперативныхъ учреждений, о. Парышевъ дѣлаетъ, кромѣ разобранныхъ, еще слѣдующія ссылки: Титу III, 8, Тим. II, 1—3, 2 Тим. II, 4, IV, 5 и Лук. IX, 60, XXI, 34.

Но, если предыдущія ссылки свои о. Парышевъ могъ все же, хотя и съ горемъ пополамъ, „натянуть“ на „доказательства“, то эти послѣднія, отмѣченныя нами, ссылки его представляютъ изъ себя уже совершенную аллотрію, которую никакими усиліями, кажется, не натянешь на доказательства, а развѣ только пришьешь ее къ нимъ бѣлыми нитками. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ во всѣхъ этихъ мѣстахъ есть хоть какой-нибудь намекъ на порицаніе безкорыстной дѣятельности пастыря на нивѣ экономическаго и культурнаго благоустройства своихъ пасомыхъ? Развѣ тамъ есть хоть полслова о вредности кредитныхъ товариществъ? Ничего подобнаго. Въ указанныхъ мѣстахъ, какъ каждый можетъ провѣрить, говорится лишь о томъ, что пастырь церкви долженъ быть прилеженъ къ

добрымъ дѣламъ, учить, проповѣдывать, благовѣствовать, молиться, не предаваться пьянству, объяденію и стремленіямъ къ наживѣ и быть готовымъ пострадать за имя Христа. Но все это ничуть не исключаетъ позволительности для пастыря трудиться безкорыстно надъ внѣшнимъ благоустройствомъ своей паствы.

Случай съ ученикомъ, котораго Христосъ не отпустилъ на погребеніе отца (Лук IX, 60), точно также никакого касательства къ безкорыстному труду пастыря надъ внѣшнимъ благоустройствомъ своихъ пасомыхъ не имѣетъ. Случай этотъ показываетъ лишь, что послушаніе І. Христу и уваженіе къ Его слову для христіанина должны быть выше всего и даже выше уваженія и любви къ родителямъ. Кромѣ того, дѣйствія и слова Спасителя въ данномъ случаѣ были, видимо, вызваны отчасти и внѣшними для Него обстоятельствами, а именно, душевнымъ состояніемъ ученика, просившагося сходить на погребеніе отца, и крайне низкимъ въ нравственномъ отношеніи состояніемъ той среды, изъ которой былъ взятъ этотъ ученикъ. І. Христосъ не дѣйствовалъ по трафарету и не примѣнялъ ко всѣмъ людямъ одну и ту же мѣрку, но всегда сообразовался съ состояніемъ и развитіемъ человѣка, а также и другими обстоятельствами. Если въ указанномъ случаѣ, напримѣръ, Христосъ потребовалъ отъ своего ученика немедленнаго слѣдованія за Нимъ, то въ другомъ случаѣ и другому человѣку, намѣревавшемуся сдѣлаться Его ученикомъ, Онъ, напротивъ, сказалъ: „лисицы имѣютъ норы и птицы небесныя—гнѣзда; а Сынъ Человѣческій не имѣетъ гдѣ приклонить голову“ (Лук. IX, 59), и этимъ какъ бы хотѣлъ побудить того помедлить въ слѣдованіи за Христомъ, чтобы сперва приготовиться ко всякаго рода лишеніямъ. Но, если это дѣйствіе І. Христа не можетъ служить для насъ поводомъ къ тому, чтобы всѣхъ обращающихся ко Христу удерживать отъ принятія христіанства, то и указанное о. Парышевымъ изреченіе Спасителя (Лук. IX, 60) ни въ коемъ случаѣ не даетъ намъ повода всегда уклоняться отъ почтенія родителей или безкорыстнаго служенія народу.

—Но, говорить о. Парышевъ,—никакой воинъ не связываетъ себя дѣлами житейскими (2 Тим. II, 4), а тѣмъ болѣе не нужно „обмірщать дѣло пастырей“.

Однако, докуда же будетъ нашъ оппонентъ скользить по верхушкамъ текстовъ, не проникая въ ихъ суть? Мы, право, боимся, что настоящее письмо наше сдѣлается не столько защитой идей кооператизма, сколько урокомъ по изъясненію св. писанія. Дѣло это, конечно, почтенное, но... вѣдь всякой вещи свое мѣсто и свое время. Будемъ же надѣяться поэтому, что въ дальнѣйшихъ своихъ литературныхъ трудахъ (если таковые послѣдуютъ) о. Парышевъ не будетъ приводить тексты безъ разбора и скользить лишь по ихъ верхушкамъ, но болѣе серьезно отнесется къ своей задачѣ.

Да, дѣйствительно, апостоль сказалъ: „никакой воинъ не связываетъ себя дѣлами житейскими, чтобы угодить военачальнику“ (2 Тим. II, 4). Но, что отсюда слѣдуетъ? Слѣдуетъ-ли то, что пастырь, какъ добрый воинъ Христа, не долженъ заботиться и принимать мѣръ къ избавленію своихъ пасомыхъ отъ нужды и кабалы? Ничуть. И возложить эту заботу на пастыря—значить ли „обмірщить“ дѣло его? Ни въ коемъ случаѣ, нѣтъ. И, если это дѣйствительно непонятно о. Парышеву, мы это сейчасъ объяснимъ. Скажите, о. Парышевъ, что Вы понимаете подъ словами „связывать себя дѣлами житейскими“ и „обмірщеніе“? Значить ли это, по Вашему, заниматься всѣмъ тѣмъ, что не есть молитва, проповѣдь, постъ, наученіе, благовѣстіе? М. б., мы и ошибаемся, но намъ кажется, что Вы обмірщеніе и связываніе себя житейскими дѣлами понимаете именно такъ. Иначе, къ чему же Вами, въ качествѣ возраженія противъ работы пастыря надъ внѣшнимъ благосостояніемъ прихожанъ, приведенъ текстъ 2 Тим. II, 4.? Для пастыря Вы отводите лишь священническое (совершеніе молитвъ и таинствъ) и учительское поле дѣятельности. Все остальное вы считаете обмірщеніемъ пастырскаго дѣла и связываніемъ пастыря дѣлами житейскими. Но вникните въ смыслъ и содержаніе приве-

деннаго Вами текста 2 Тим. II, 4. „Никакой воинъ не связываетъ себя дѣлами житейскими, чтобы угодить военачальнику“. Скажите, развѣ воинъ только и дѣлаетъ, что молится, читаетъ слово Божіе, постится и наставляетъ другихъ? Весьма возможно, что онъ этого-то, именно, и не дѣлаетъ (съ полной вѣроятностью можно предполагать, что ап. Павелъ въ своемъ примѣрѣ имѣлъ въ виду воина-язычника). Ап. Павелъ беретъ въ примѣръ не какого нибудь подвижника, а обыкновеннаго, рядового солдата. Чѣмъ же занимается обыкновенно солдатъ, какими дѣлами? Онъ охраняетъ имущество, приобрѣтаетъ новыя земли и города, учится воевать и воюетъ, сопровождаетъ торговыя суда и караваны, готовитъ пищу, слѣдитъ за цѣлостію орудій и одежды и т. д. Какъ видите, дѣла все, кажется, мірскія. И тѣмъ не менѣе апостолъ говоритъ, что никакой воинъ не связываетъ себя дѣлами житейскими. Почему же такъ? Да потому, что воинъ всѣ эти дѣла дѣлаетъ не для себя лично, не для собственнаго угожденія, а для того, чтобы „угодить военачальнику“, а черезъ него Государю и отечеству. Иное дѣло, если бы все это онъ дѣлалъ для собственной выгоды и угожденія, тогда онъ, дѣлая то же самое, связывалъ бы себя „дѣлами житейскими“. Такъ вотъ въ чемъ „связаніе“, не въ дѣлахъ, а въ угожденіи. Теперь, если мы примѣнимъ данный текстъ къ пастырскому служенію, то и здѣсь выйдетъ то же самое. Пастырь, какъ добрый воинъ Христовъ, не долженъ *себя* связывать житейскими дѣлами, т. е. не долженъ лично для себя, для своей выгоды и обогащенія, заниматься какимъ нибудь промысломъ или предпріятіемъ. Для себя, какъ всякій христіанинъ, онъ можетъ желать только насущнаго. Но для пользы своихъ пасомыхъ, для угожденія меньшимъ братьямъ Христа, а слѣдовательно и Самому Пастырскому начальнику—Христу, онъ можетъ и долженъ предпринимать все, что способствуетъ внутреннему и внѣшнему благосостоянію его прихожанъ. И это ни въ какомъ случаѣ не свяжетъ его совѣсти житейскимъ попеченіемъ и не „обмірщитъ“ его пастырскаго служенія. Не знаю, какъ это слово—обмірщеніе—понимаетъ о. Пары-

шевъ; мы же понимаемъ его въ такомъ смыслѣ, въ какомъ І. Христосъ назвалъ сатану „княземъ міра сего“, т. е. подъ обмірщеніемъ мы разумѣемъ такое состояніе человѣческой души, когда она поглощена всецѣло лукавою похотью и невымѣримымъ стремленіемъ къ пріобрѣтенію суетныхъ и тлѣнныхъ утѣхъ себялюбія и плотскихъ страстей. И съ этой точки зрѣнія безкорыстные труды пастыря на пользу народа и для освобожденія его отъ тяготъ нужды, мы никакъ не можемъ назвать обмірщеніемъ пастырскаго служенія. Неужели же всякое попеченіе о плоти о. Парышевъ считаетъ обмірщеніемъ и связываніемъ пастырской совѣсти? Вѣдь о своей плоти онъ, навѣрно, печется. И въ этомъ, по нашему, нѣтъ ничего худого. Почему же нельзя пешихъ пастырю о другихъ людяхъ и въ особенности о своихъ пасомыхъ, и когда они изнемогаютъ отъ нужды, почему нельзя ему, пастырю, выйти къ нимъ на помощь и не организовать изъ нихъ такое содружество, которое облегчило бы имъ выходъ изъ состоянія нужды? Ап. Павелъ говоритъ, что кто о присныхъ не печется, тотъ хуже невѣрнаго (1 Тим. V, 8); а развѣ прихожане для пастыря не присные? развѣ онъ имъ не отецъ, а они ему не дѣти?.. И, если слово „отецъ“ въ приложеніи къ пастырю не пустой звукъ, то можетъ ли пастырь, видящій великую нужду своихъ дѣтей, ихъ голодъ и холодъ, и притѣсненіе отъ кулаковъ, безжалостно эксплуатирующихъ ихъ, можетъ-ли онъ, видя все это, оставаться спокойнымъ зрителемъ этихъ бѣдствій, а на вопль дѣтей своихъ сказать имъ: „Не малодушествуйте, не связывайте себя попеченіями о плоти, это все тлѣнъ и суета“—и, прибавивъ къ этому еще нѣсколько словъ, ограничиться грошевымъ подаваніемъ? Не думаемъ, чтобы такъ могъ отвѣтить отецъ дѣтямъ. Нѣтъ, кромѣ утѣшенія духовнаго, онъ бы принялъ и всѣ мѣры къ удовлетворенію необходимыхъ нуждъ своей паствы. Въ такомъ занятіи нѣтъ ничего предосудительнаго, тѣмъ болѣе, что тотъ же ап. Павелъ считаетъ его добрымъ дѣломъ. „Зину законника,—пишетъ онъ Титу,—и Аполлоса позаботиться отправить такъ, чтобы у нихъ ни въ чемъ не

было недостатка. Пусть и наши учатся упражняться въ добрыхъ дѣлахъ, *въ удовлетвореніи* необходимымъ нуждамъ, дабы не были бесплодны“ (Тит. III, 13—14). Въ другомъ посланіи этотъ апостоль совѣтуетъ христіанамъ вмѣстѣ съ благотворительностью стремиться и къ *общительности*, при чемъ то и другое называетъ жертвами, благоугодными Богу (Евр. XIII, 16). Въ этомъ отношеніи и кооперативныя учрежденія, поскольку они способствуютъ развитію общественной благотворительности и содружеству христіанъ въ дѣлѣ совмѣстнаго труда надъ улучшеніемъ своего быта, могутъ быть названы жертвами, благоугодными Богу. И, хотя главная задача коопер. учреждений—удовлетвореніе тѣлесныхъ нуждъ, но не нужно забывать, что, по ученію слова Божія, худо не попеченіе о плоти, а превращеніе сего попеченія въ похоть (Рим. XIII, 14). Когда же попеченіе о внѣшнемъ благоустройствѣ жизни не обращается въ похоть, тогда оно вмѣняется даже въ добродѣтель (Тит. II, 5). Точно также и Иисусу Христу не чужды были попеченія какъ о Своей плоти (Онъ ѣлъ, пилъ, спалъ; возглавляемая имъ община Его учениковъ имѣла денежную кассу для покупки хлѣба и удовлетворенія другихъ нуждъ), такъ и о плоти другихъ людей. Онъ заботился о здоровьи людей (исцѣленія имъ больныхъ), о насыщеніи ихъ (чудо насыщенія пятью хлѣбами пяти тысячъ человекъ) и даже о доставленіи имъ невиннаго веселія (свѣтлое чудо въ Канѣ). И за всеѣмъ симъ, однако, никто не скажетъ (надѣмся, также и о. Парышевъ въ томъ числѣ), что І. Христосъ „обмірщилъ“ великое дѣло Своего служенія или что Онъ связывалъ Себя житейскими попеченіями. Это лишь одни фарисеи ставили Ему въ упрекъ, что Онъ ѣлъ, пилъ съ грѣшниками и мытарями.

М. б., о. Парышевъ скажетъ, что І. Христосъ не учреждалъ кооперативныхъ товариществъ, а удовлетворялъ нужды людей чудеснымъ образомъ. Мы съ этимъ вполне согласны, только это нисколько не говоритъ противъ коопер. учреждений. Вѣдь Христосъ не устраивалъ и больницъ, благотворительныхъ учреждений, учебныхъ заведеній и многое другое, что мы теперь устраиваемъ, по

это нисколько не упрекаетъ нашей совѣсти, разъ мы знаемъ и видимъ, что всѣ эти учрежденія приносятъ благодѣянія людямъ. Христось, конечно, и не имѣлъ нужды устраивать какія бы то ни было учрежденія, кромѣ Церкви, потому что Онъ былъ Христось, Владыка всей твари. Но мы не чета ему, и то, что Онъ дѣлалъ чудеснымъ образомъ, въ силу присущей Ему власти, мы должны дѣлать черезъ усердный трудъ, прося у Бога помощи и съ терпѣніемъ ожидая плода трудовъ своихъ.

Итакъ, и это послѣднее доказательство о. Парышева отъ Писанія, будто удовлетвореніемъ народныхъ нуждъ пастырь обмѣриваетъ свое служеніе и связывается черезъ то житейскими попеченіями, еще больше, чѣмъ всѣ его предыдущія доказательства, является голой натяжкой.

Таковы доказательства моего оппонента „отъ писанія“. Но не лучше дѣло обстоитъ и съ доказательствами „отъ разума“. Ради похуленія коопераціи и кооператоровъ и въ доказательство антихристіанскаго характера кооперативной дѣятельности, о. Парышевъ говоритъ: „Устроеніе народнаго благополучія, по мысли кооператоровъ, совершается не путемъ нравственнаго возрожденія и христіанскаго самосовершенствованія, а установленіемъ лучшихъ формъ экономическихъ отношеній“.

На это первое доказательство „отъ разума“ мы отвѣтимъ: Конечно, есть всякаго рода кооператоры, какъ есть всякаго рода и христіане. Есть кооператоры, которые впадаютъ въ крайность и въ улучшеніи формъ экономическихъ отношеній видятъ *единственное* средство для достиженія народнаго благополучія. Но есть и христіане, которые впадаютъ въ противоположную крайность и которые той или иной формѣ экономическихъ отношеній не придаютъ *никакого* значенія, а потому и объ улучшеніи ея нисколько не заботятся. И къ такимъ, повидимому, христіанамъ принадлежитъ о. Парышевъ. Но мы, доказывая полезность участія пастырей въ кооперативномъ дѣлѣ, придерживаемся мнѣнія тѣхъ кооператоровъ, которые чужды обѣихъ указанныхъ крайностей, и думаемъ, что въ

дѣлѣ устроенія народнаго благосостоянія важно личное совершенствованіе отдѣльныхъ индивидуумовъ, но не менѣе важно и совершенствованіе формъ общественно-экономическихъ отношеній. Христіане, по нашему мнѣнію, должны заботиться не только о возвышеніи личной нравственности, но и о возможномъ приближеніи формъ своей общественной жизни и разныхъ взаимоотношеній къ тому идеалу, который указанъ І. Христомъ. Было бы странно, если бы закваска ученія Христова въ личную жизнь проводилась, а общественной не касалась. Поэтому мы полагаемъ, что какъ Слово Божіе, такъ и исторія, не на сторонѣ тѣхъ, кои отрицаютъ всякое доброе значеніе за улучшеніемъ формъ общественно-экономическихъ отношеній. Не будемъ далеко ходить за примѣромъ. Кто не помнитъ заключительныхъ прекрасныхъ словъ знаменитаго манифеста объ освобожденіи крестьянъ отъ рабства помѣщикамъ: „Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови съ нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго.“ Великій Преобразователь вмѣстѣ со своими сотрудниками, духовными и свѣтскими лицами, ясно понималъ, что для устроенія народнаго благополучія, кромѣ нравственнаго совершенствованія, нуженъ еще и „свободный трудъ“, и въ сознаніи сего произвелъ столь благодѣтельную реформу въ области общественно-экономическихъ взаимоотношеній рабочаго и помѣщичьяго классовъ.

Но, по мнѣнію о. Парышева, „бѣдность и недостатки въ простомъ народѣ въ большинствѣ случаевъ являются слѣдствіемъ пьянства и невѣжества. Уничтожимте то и другое, — говоритъ онъ, — воздѣлаемте съ усердіемъ ниву Христову, вѣренную нашему пастырскому попеченію, тогда погибнуть и плевелы. Такимъ образомъ отпадетъ сама собой и потребность въ насажденіи пресловутыхъ кооперативныхъ товариществъ.“ Таково второе доказательство о. Парышева „отъ разума“. Дѣло рѣшается очень просто: слѣдуетъ лишь говорить проповѣди противъ пьянства и

учить народъ заповѣдямъ Божиимъ, и бѣдность съ недостатками изъ народной жизни исчезнетъ сама собой. Мы не противники борьбы съ пьянствомъ и не склонны къ идеализаціи народной жизни, но, тѣмъ не менѣе, во имя справедливости, должны протестовать противъ вышеприведенныхъ словъ о. Парышева. Во-первыхъ, хотя бѣдный людъ и пьетъ вино, но гораздо меньше, нежели богатые классы. Это говоритъ статистика. Въ томъ же убѣждаетъ насъ и простое наблюденіе. Очевидно поэтому, что, если въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ отъ пьянства человѣкъ впадаетъ въ нищету, и что, если пьянство вообще *увеличиваетъ* бѣдственное положеніе народа, то коренной причиной бѣдности нашего крестьянина является не пьянство, а часто тяжелыя условія его экономическаго положенія. Что же касается невѣжества, то не столько бѣдность зависитъ отъ невѣжества, сколько, наоборотъ, невѣжество зависитъ отъ бѣдности. Вѣдь всемъ извѣстно, что право на бесплатное образованіе у насъ далеко не многимъ доступно. А давать образованіе дѣтямъ на свои средства — по силамъ очень не многимъ крестьянамъ-богатымъ. Кромѣ того, мы должны сказать, что коопер. учрежденія борются также, хотя и косвенно, съ пьянствомъ и невѣжествомъ. Т. о. и это второе доказательство о. Парышева „отъ разума“ весьма не резонно. Но есть еще третьяго рода доказательства о. Парышева. Эти доказательства мы бы назвали доказательствами „отъ практики“, потому что о. Парышевъ почерпаетъ ихъ изъ практики нѣкоторыхъ пастырей.

Приступая къ этого рода доказательствамъ, о. Парышевъ дѣлаетъ намъ слѣдующее назиданіе: „о. Кузьминъ составилъ заочное опредѣленіе по дѣлу, процессъ котораго ему совершенно неизвѣстенъ. По его мнѣнію, разъ не удалось кооперативное предпріятіе, значитъ не съ того конца оно начато, — вотъ и все. Но послѣдовательно ли составлять какое бы то ни было заключеніе, не познакомившись прежде съ обстоятельствами дѣла по существу?“ Спасибо за назиданіе, но позвольте, о. Парышевъ, обратить его къ Вамъ и спросить Васъ: послѣдовательно ли дѣлать назиданіе по

поводу сказаннаго оппонентомъ, не запомнивши или не прочитавши того, что, именно, имъ сказано по данному вопросу? О. Парышевъ утверждаетъ, что нами будто-бы сказано, что „разъ не удалось кооперативное предпріятіе, значить, не съ того конца оно начато —*вотъ и все*“. Но, помилуйте, о. Парышевъ! не дѣлайте такихъ ужъ черезъ чуръ „последовательныхъ“ операций съ нашими словами. Потрудитесь, пожалуйста, прочесть то, что въ дѣйствительности, а не въ Вашемъ воображеніи, нами сказано: „*Всякое дѣло*“ ¹⁾ (а не предпріятіе въ с. N), писали мы, можетъ разрушиться не потому только, что оно преждевременно начато, а потому чаще всего, что за него принимаются не съ того конца, дѣлаютъ его безъ должнаго вниманія и энергіи, по недостатку свѣдущихъ въ немъ лицъ и *по мн. др. существеннымъ причинамъ*“. А Вы утверждаете, что нами указана *всего* только одна причина. Откуда Вы это взяли?..

Сдѣлавши столь курьезное назиданіе, о. Парышевъ далѣе объясняетъ „настоящую причину треній неудавшагося въ с. N. кооперативнаго предпріятія“. Что же это за причина?—незнакомство священника съ дѣломъ, за которое онъ взялся, противодѣйствія другихъ лицъ его начинанію и отсутствіе поддержки со стороны. У инициатора не хватило энергіи продолжать начатое дѣло, и вотъ оно разрушилось. И выходитъ, что о. Парышевъ сказалъ почти то же самое, что было сказано и нами. Но интересно заключеніе о. Парышева, сдѣланное имъ по этому поводу: „Одинъ въ полѣ не воинъ. Оказавшись въ такомъ тяжеломъ положеніи, тутъ ужъ не до идеализма (т. е. инициатору коопер. предпріятія въ с. N), а только помощи Богъ найти выходъ изъ этого гнилого болота, да вынести не запачканнымъ свой служебный формуляръ“.

Вотъ первое доказательство о. Парышева „отъ практики“ о вредѣ участія пастырей въ кооперативномъ предпріятіи: „о. пастыри! *поберегите свой формуляръ*, не связывайтесь съ кредитнымъ т-омъ, а то какъ разъ повредите своей карьерѣ!“

¹⁾ Ен. Еп. В. № 8., стр. 16.

Ну, это доказательство, пожалуй, „посуущественнѣе“ всѣхъ прочихъ. Какъ ни какъ, а кое на кого такое „доказательство“, пожалуй, подѣйствуетъ гораздо сильнѣе, нежели разные тамъ „тексты“, „идеализмъ“, да „философія“.

Другое доказательство о. Парышева „отъ практики“ подобно первому. О. Парышевъ рассказываетъ, какъ нѣкій священникъ Н, человѣкъ молодой и энергичный, открылъ въ селѣ С. лавку общества потребителей. Дальше мы будемъ говорить подлинными словами о. Парышева, подчеркивая тѣ изъ нихъ, кои обращаютъ на себя болѣе вниманія:

„Злое сѣмя (т. е. потреб. об-во) брошено... И, хотя при неблагоприятныхъ условіяхъ, но оно постепенно росло и развивалось. Торгующій въ томъ же селѣ В., человѣкъ богатый и вліятельный, оказался первымъ и самымъ опаснымъ врагомъ своего пастыря и, наконецъ, создалъ для него такую вредную атмосферу, что о. Н счелъ полезнымъ для своего служебнаго благополучія, противъ желанія, уйти изъ прихода, въ которомъ онъ сдѣлалъ весьма много добра и оставилъ по себѣ добрую память, какъ ревностный и неутомимый пастырь. Т. о. и здѣсь причиной „пертурбаціи“ въ жизни этого разумнаго пастыря была потребительская лавка. Вотъ вамъ на лицо горькіе плоды, въ атмосферѣ которыхъ задыхаются лучшіе пастыри. Воистину дерево худое не можетъ приносить добраго плода“. (Еп. Еп. В., № 11, стр. 20).

Что возразить противъ такого „вѣскаго“ доказательства „отъ практики“?

Намъ припоминаются два батюшки: отецъ—за штатомъ и сынъ, преемникъ отца по приходу. Отецъ—„практикъ“ сынъ—„идеалистъ.“ Старикъ журить сына: „Эхъ ты, сынокъ! не умѣешь ты жить, какъ я погляжу. Философіей-то, братъ, не проживешь. Возьмись за умъ. Посмотри, что ты сдѣлалъ съ приходомъ. У меня былъ первый приходъ въ благочиніи, а ты распустилъ мужиковъ до нельзя. Посуди самъ, гдѣ же это видано, чтобы за

вѣнчаніе платили два цѣлковыхъ? а тебѣ скоро ничего не будутъ давать... Плохое сѣмя ты сѣешь... Опять же и съ хорошими людьми жить не умѣешь. У насъ, бывало, на Рождествѣ или въ престольный праздникъ перво-на-перво съ крестомъ къ Ивану Сидоровичу; потому, самъ знаешь, человѣкъ онъ первый въ селѣ; это ему лестно, глядишь, и отвалить синенькую за входъ; а потомъ, значить, къ Петру Егоровичу; и отъ него перепадетъ зелененькая. И такъ дальше, по положенію человѣка, бывало, и идешь. Ну, а прочихъ, которые по бѣднѣе, ихъ обходишь на другой, али третій день. Все, какъ слѣдуетъ, степенно, чинъ чиномъ. И порядокъ соблюдался, и доходецъ бывалъ не твоему чета. А у тебя: что это за порядокъ? Нонѣ зашелъ съ крестомъ къ первому Васыкѣ Клешневу, а отъ него изъ избы въ избу вдоль по улицѣ. Къ Ивану то Сидоровичу дошелъ только къ вечеру на другой день. Какъ же ему не обидно?... Или еще выдумалъ обличать его за то, что „побаловался“ онъ съ Матреной Ивановой. Велика, подумаешь, птица! и чего ей убыло что-ли? Распустила юни-то, а ты и слушаешь... И чего особеннаго? вѣдь человѣкъ онъ еще нестарый, да и не монахъ.. А тебѣ надо лѣзти. Ну, вотъ и наскочилъ: тебѣ же замѣчаніе пришло отъ начальства... Вотъ и пожинай горькіе плоды посѣяннаго сѣмени: для перваго раза запачкалъ формуляръ, доходовъ лишился, а дальше еще и хуже будетъ... Эхъ! Воистину худое дерево не можетъ приносить добрыхъ плодовъ; правильно, очень правильно это сказано!...”

Какъ вамъ нравится, о. Парышевъ, такое „доказательство“? Навѣрно не нравится. А вѣдь, согласитесь, что это доказательство съ вашими доказательствами отъ практики „одного поля ягода“? Не такъ ли?..

Сильны эти доказательства, словъ нѣтъ; но только для кого сильны? Для пастырей ли, готовыхъ душу свою отдать за други своя? Нѣтъ! Они сильны лишь для карьеристовъ въ рясахъ, дорожащихъ въ пастырствѣ только „мирнымъ и благоденственнымъ житіемъ“, прогрессивнымъ ростомъ доходовъ и повышеніемъ по

службѣ. Эти пастыри заботятся не о спасеніи душъ своихъ пасомыхъ и не о благоустройствѣ ихъ жизни, а о сохраненіи своего *формуляра* незапачканнымъ. Пусть совѣсть пачкается нерадѣніемъ о паствѣ, потворствомъ и угодничествомъ сильнымъ міра сего! Это ничего; лишь бы *формуляръ* остался незапачканнымъ. М. б. это и логика, только, какъ хотите, не пастырская, не христіанская и даже не человѣческая (въ лучшемъ смыслѣ этого слова).

Подобнымъ доказательствамъ „отъ формуляра“ мы бы, конечно, нисколько не удивились, если-бъ услышали ихъ изъ устъ какого нибудь язычника, никогда не слыхавшаго имени Господа Иисуса Христа, или отъ человѣка невѣрующаго. Но вѣдь эти „доказательства“ приводитъ человѣкъ, который, по его словамъ, „въ основу своихъ положеній, безъ всякой натяжки, кладетъ Слово Божіе!“ Это говоритъ человѣкъ, который наизусть знаетъ слова Спасителя: „блаженны изгнанные за правду... Блаженны вы, когда будутъ поносить васъ и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь...“ „Когда васъ гонятъ въ одномъ городѣ, идите въ другой“... „Меня гнали и васъ будутъ гнать“... Эти доказательства приводитъ человѣкъ, который прекрасно знаетъ исторію гоненія апостоловъ, затѣмъ страданія мучениковъ, исповѣдниковъ правды и защитниковъ народныхъ, вродѣ св. Филиппа, великій сонмъ горячихъ поборниковъ трезвости, претерпѣвшихъ за свою дѣятельность не мало лишеній, однимъ словомъ всю исторію многострадальныхъ защитниковъ св. истины противъ неправды и зла, царствующаго въ мірѣ семъ.

„Дерево худое не можетъ приносить добраго плода“. Истинно такъ. Но развѣ страданіе за правду—худой плодъ? И преклоненіе предъ злыми, но сильными въ мірѣ семъ людьми, ради сохраненія своего *формуляра* и карьеры—развѣ доброе дерево? „Съ сильнымъ не борись, съ богатымъ не судись,“—развѣ это написано въ Евангеліи? И развѣ безкорыстная работа надъ виѣшнимъ благосостояніемъ бѣдныхъ людей и освобожденіемъ ихъ отъ кабалы кулаковъ—не есть праведное дѣло?..

По нашему глубокому убѣжденію, любовь пастыря къ пасомымъ и истекающее изъ нея желаніе видѣть ихъ болѣе обезпеченными отъ голода и холода—есть истинно доброе древо. И, если на этомъ древѣ вырастутъ плоды терпѣливаго и спокойнаго перенесенія гоненій и огорченій отъ людей, которымъ не понравится это попеченіе пастыря о насыщеніи своихъ дѣтей, то это будутъ не худые плоды, а добрые. Они горьки только для невѣрныхъ и невѣдущихъ Христова обѣтованія; а для вѣрныхъ и вѣдущихъ Христа они сладки, ибо они помнятъ слова Спасителя: „радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небѣ“. Не дѣло пастыря стада Христова подлаживаться и угодничать предъ вліятельными персонами въ ущербъ пользѣ пасомыхъ и народному благополучію, ибо Христосъ сказалъ: „горе вамъ, если всѣ люди будутъ говорить о васъ доброе“.

Вотъ въ какія лебри антихристіанства увлекло о. Парышева желаніе, во что бы то ни стало, отстоять свои позиціи. Но мы, однако, оч. далеки отъ мысли, что о. Парышевъ въ доказательствахъ „отъ практики“ высказалъ свое дѣйствительное міровоззрѣніе. Мы не можемъ повѣрить, чтобъ въ этихъ „доказательствахъ“ выражено было истинное отношеніе о. Парышева къ христіанству и его настоящее пониманіе пастырскихъ обязанностей. Мы увѣрены, что эти несчастныя „доказательства“ онъ привелъ въ увлеченіи споромъ и, по зрѣломъ размысленіи, согласится, что въ нихъ приводятся мотивы не христіанскаго характера и посему отъ доказательствъ этихъ откажется.

Эта ошибка о. Парышева еще лучше покажетъ ему, какъ опасно полемику переводить въ словопреніе. Основныя правила разумной полемики: выдерживать тему, возражать противъ дѣйствительныхъ положеній оппонента, а не воображаемыхъ, имѣть точныя, а не фантастическія свѣдѣнія о предметѣ, противъ котораго возражаешь, слова и термины употреблять въ общепринятомъ смыслѣ, а не придавать имъ произвольно какое-нибудь свое толкованіе, досконально знать то, что утверждаешь, уважать искреннія убѣ-

жденія свого оппонента. Въ разумной полемикѣ, при сохраненіи полнаго уваженія къ своему оппоненту, можно, однако, допускать иногда и рѣзкость въ выраженіи, если совѣсть требуетъ высказать что-нибудь не вполне пріятное для оппонента; можно даже допустить умѣренную иронию, но только ни въ коемъ случаѣ нельзя допускать словопренія, которое происходитъ всякій разъ, когда одинъ изъ спорящихъ или оба нарушаютъ отмѣченныя выше условія.

Вотъ почему, заканчивая настоящее письмо, мы обращаемся къ о. Парышеву съ убѣдительною просьбой отвѣтить намъ (буде онъ пожелаетъ продолжить полемику) прямо, безъ всякихъ словопреній, на слѣдующіе вопросы:

1. Гдѣ въ Словѣ Божіемъ порицается дѣятельность пастырей на нивѣ вѣшняго благоустройства своихъ пасомыхъ?

2. Что безнравственнаго и противохристіанскаго видитъ о. Парышевъ въ уставѣ кредитныхъ т-въ, которымъ они руководствуются въ своей дѣятельности?

3. Гдѣ въ Словѣ Божіемъ сказано, что давать взаймы есть грѣхъ?

4. Можете-ли Вы, о. Парышевъ, обосновать на Словѣ Божіемъ свое положеніе, по которому бѣдность и недостатки въ простомъ народѣ въ большинствѣ случаевъ являются слѣдствіемъ пьянства и невѣжества.

5. Продолжаете ли Вы настаивать, что подъ служеніемъ мамонѣ Христосъ разумѣлъ заботу о насущныхъ потребностяхъ существованія человѣка и считаете ли за грѣхъ попеченіе о плоти вообще?

6. Какъ Вы смотрите на рукоположеніе апостолами діаконѣвъ для попеченія о столахъ, т. е., считаете ли это рукоположеніе за поставленіе въ первую степень священства? Если да, то „попеченіе о столахъ“ не считаете ли Вы прямою обязанностью и нынѣшняго священства?

7. Благодатный даръ, пріобрѣтаемый діаконѣмъ, утрачивается ли имъ при возведеніи въ санъ іерея или епископа? Если нѣтъ,

то не имѣють ли священники и епископы даръ Духа Святаго къ удовлетворенію тѣлесныхъ нуждъ христіанъ?

8. Почему апостолы оставили непосредственное завѣдываніе „столами“, т. е. удовлетвореніемъ тѣлесныхъ нуждъ христіанъ: по пренебреженію ли къ этого рода дѣятельности или же, напротивъ, движимые заботой о наиболѣе тщательномъ выполненіи ея?*)

9. По передачѣ попеченія о столахъ на обязанность діаконъ, апостолы оставили ли ихъ въ этомъ дѣлѣ безъ всякаго руководства со своей стороны? И безконтрольно ли работали діакона въ этой области?

Всѣми этими вопросами, мы, конечно, не связываемъ о. Парышева, онъ можетъ, разумѣется, говорить и то, что не заключается въ нихъ; но только, въ цѣляхъ лучшаго выясненія предмета, мы бы желали, чтобъ на эти вопросы о. Парышевъ далъ обязательно точные и прямые отвѣты.

Свящ. *Владиміръ Кузьминъ.*

С. Аскызъ. Юня 15 дня, 1911 года.

*) Напрасно о. Парышевъ упрекаетъ насъ (№ 11, стр. 20 и 21), что мы будто бы цитируемъ изъ 6 гл. Дѣян. Ап. только тѣ мѣста, которыя намъ полезны, и ст. 4 умалчиваемъ. Въ дѣйствительности мы дѣлаемъ ссылку на всѣ первые 6 стиховъ 6 главы подрядъ и буквально не цитировали ни одного изъ нихъ, а лишь своими словами вкратцѣ передавали ихъ содержаніе. Нами ясно указанъ мотивъ, по которому апостолы передали обязанность попеченія о столахъ діаконамъ: это, именно, умноженіе вѣрующихъ (ст. 1.). Ранѣе, когда вѣрующихъ было немного, апостолы безъ труда сосредоточивали въ себѣ всѣ роды дѣятельности; когда же число ихъ умножилось, они не могли уже какъ слѣдуетъ выполнить всѣ обязанности; пришлось раздѣлить ихъ. И вотъ апостолы взяли на себя преимущ. заботу о служеніи слова, а діаконамъ назначили пеиись о столахъ. Вл. К.

Обзоръ печати.

О принятіи въ московскую духовн. академію женатыхъ священниковъ. По новому уставу женатыя духовныя лица принимаются только въ кіевскую и казанскую дух. академіи; между тѣмъ въ нынѣшнемъ году въ московской дух. академіи кончили курсъ по первому разряду всѣ женатые священники и вообще они показали себя весьма способными и трудолюбивыми. Въ виду этого совѣтъ академіи возбудилъ ходатайство, поддержанное и владыкой митрополитомъ о разрѣшеніи принимать и впредь въ московскую академію лицъ бѣлаго духовенства, имѣющихъ женъ. Св. Синодъ, признавая основательность такого ходатайства, входилъ черезъ оберъ-прокурора съ всеподданнѣйшимъ ходатайствомъ объ измѣненіи устава академіи въ смыслъ разрѣшенія принимать женатыхъ священниковъ и въ московскую академію: Высочайшее соизволеніе на это послѣдовало.

Къ вопросу объ обезпеченіи духовенства. Особымъ совѣщаніемъ съ участіемъ быв. оберъ-прокура Св. Синода С. М. Лукьянова выработанъ проектъ способовъ обезпеченія духовенства. Проектъ этотъ нынѣ разсматривается Св. Синодомъ и подвергается коренной переработкѣ. Главный недостатокъ проекта тотъ, что онъ построенъ исключительно на ариѳметическомъ матеріалѣ и на соотношеніи цифровыхъ данныхъ съ цифровыми выводами, напр., на сколько душъ должна быть церковь. Конечно, статистическія данныя имѣютъ громадное значеніе, но отнюдь не рѣшающее въ такомъ дѣлѣ, какъ численность храмовъ и количество духовенства. Здѣсь должна быть принята во вниманіе живая сторона дѣла

удовлетворенія религіозныхъ нуждъ населенія. Въ этомъ смыслѣ и перерабатывается нынѣ прежній проектъ.

Новый сборникъ молитвъ. Св. Синодомъ возбужденъ и въ ближайшемъ засѣданіи будетъ разрѣшенъ вопросъ объ изданіи сборника «молитвъ, чьомыхъ отъ предстоятеля въ дни различныхъ праздниковъ и моленій церковныхъ».

Сборникъ этотъ составленъ архієпископомъ волинскимъ Антономъ и является существенно необходимымъ въ современномъ богослужебномъ обиходѣ.

—У гробницы патріарха-мученика Гермогена въ Большомъ Успенскомъ соборѣ, по словамъ „Московск. Листка“, въ послѣднее время совершилось и зарегистрировано болѣе 20 чудесъ. Случаи исцѣленія, о которыхъ получены заявленія въ соборѣ, тщательно провѣряются и записываются въ особую книгу. Въ Чудовомъ монастырѣ, въ подземельѣ, гдѣ былъ замученъ святитель-патріархъ, сооружается въ память его храмъ.

Слухи о вызовѣ митрополитовъ. Въ виду важности обсуждаемыхъ въ Св. Синодѣ вопросовъ, по слухамъ, предполагается приглашеніе высокопреосвященныхъ митрополитовъ къ присутствованію въ Св. Синодѣ ранѣе обычного времени. (Колок.).

Получено разрѣшеніе на открытіе въ Москвѣ съ 25 сентября по 5 октября всероссійскаго съѣзда баптистовъ. Въ съѣздѣ примутъ участіе всѣ выдающіеся представители баптизма: Фетлеръ (Петербургъ), Павловъ (Одесса), Кушныревъ (Кіевъ), Мазаевъ (Екатеринославской губ.) и др. Они только-что вернулись съ недавно окончившагося всемірнаго съѣзда баптистовъ въ Нью-Йоркѣ. Возбужденные на этомъ конгрессѣ русскими баптистами вопросы о матеріальной помощи, о постройкѣ въ Петербургѣ или Москвѣ богословскаго института, а также грандіознаго молитвеннаго дома, рѣшены

утвердительно, и въ распоряженіе русскихъ баптистовъ отпущены все просимыя средства. На московскомъ сѣздѣ будетъ разрѣшенъ детально вопросъ о распредѣленіи этихъ средствъ, а также о дальнѣйшихъ шагахъ баптистской организаціи.

(„Нов. Вр.“, № 12714).

—Московскій митрополитъ Владиміръ возбудилъ предъ Св. Синодомъ ходатайство объ открытіи въ Москвѣ первой женской гимназіи, находящейся въ вѣдѣніи духовнаго начальства. Гимназія будетъ восьмиклассная, съ правами среднихъ учебныхъ заведеній. Воспитываться въ ней будутъ дѣвѣцы свѣтскаго званія. Гимназія будетъ помѣщаться при Скорбященскомъ монастырѣ и находится подъ попечительствомъ и непосредственнымъ руководствомъ настоятельницы этого монастыря, игуменіи Нины. („Нов. Вр.“).

Изъ совѣщаній о приходѣ. При разсмотрѣніи проекта о приходѣ Св. Синодомъ принято такое опредѣленіе прихода:

„Православный приходъ есть часть паствы мѣстнаго епископа, обитающая въ опредѣленномъ мѣстѣ, объединенная въ общество при своемъ храмѣ и врученная пастырскому руководительству одного или нѣсколькихъ священниковъ въ цѣляхъ достиженія вѣчнаго спасенія посредствомъ общей молитвы, благодатныхъ таинствъ и дѣлъ христіанскаго благотворенія“:

—Вѣдѣнію приходскихъ совѣтовъ будутъ подлежать тѣ учрежденія: школы, больницы, пріюты, которыя будутъ основаны на средства, изысканныя совѣтами. На настоящіе церковные капиталы, школы, пріюты и проч. компетенція совѣта не простирается.

Редакторъ А. Богдановъ.

Печатать разрѣшается. Цензоръ, Ректоръ Дух. Сем., прот. Н. Асташевскій.

Тип., б. М. И. Абалакова.